Рыков

Очередные вопросы межд. и внутр. политики

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 151
О 976

EH151
O 976

А. И. РЫКОВ

ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ ЛЕНИНГРАД

ЕН 151
0976

А. И. РЫКОВ

ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА V СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СССР

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

К.

ЕН 151
О 976

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
ГИЗа, Москва, Пятницкая, 71.
Главл. А-39037. А.10. Гиз. 32291.
Заказ 1651. Тираж 35 000 экз.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
6199 с.1
СФ
10045
(406
29)
1048822

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

I. ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА К СССР

Товарищи, темой первой части моего доклада является вопрос о международной политике правительства Союза. В своем докладе на предыдущем съезде я указывал на то, что международное положение Союза ССР характеризуется двойственностью в наших отношениях с капиталистическим миром. Среди буржуазных правительств борются между собой две тенденции: одна тенденция — агрессивная, выражающая собой враждебное отношение к первому в мире правительству диктатуры рабочего класса и имеющая своей целью уничтожение пролетарской диктатуры, и вторая тенденция — допускающая, во всяком случае в данных условиях, мирное сосуществование двух хозяйственных систем: системы советской и системы капиталистической.

Работы предыдущего IV съезда советов в апреле 1927 г. совпали как раз с тем периодом, когда тенденции агрессивного порядка были особенно сильны. Я вам напомню хотя бы о том, что вскоре после

окончания работы предыдущего съезда произошел разрыв англо-советских дипломатических отношений.

Если коротко обрисовать тот период, который был в области международных отношений во время предыдущего съезда и в ближайшее время после него, то в основном этот период можно было бы характеризовать двумя явлениями. Первое — это огромнейшая напряженность англо-советских отношений, и второе — огромный подъем революционного движения. Между этими двумя явлениями связь была, конечно, не только во времени, но и по существу. Ибо — что означали подъем и возможная победа революции в Китае? Огромное усиление позиций революции во всем мире, ослабление власти империализма и значительное упрочение положения нашего Союза в капиталистическом окружении.

Напряжение международной обстановки в связи с англо-советским разрывом достигло очень значительной силы. Это выразилось хотя бы в таких событиях, как убийство нашего представителя в Варшаве т. Войкова. Затем наступили осложнения во франко-советских отношениях, осложнения, которые привели к требованию со стороны французского правительства отозвать нашего посла в Париже Раковского и заменить его другим лицом; в декабре месяце этого же года имели место известные события в Кантоне, события, которые выразились в зверской расправе с сотрудниками совет-

ского консульства в Кантоне. В это же время наряду с китайской революцией подъем волны мирового революционного движения выразился в такого рода явлениях, как забастовка английских горняков и усиление революционно-национального движения в ряде колониальных стран.

Этот размах революционного движения на Востоке не мог, конечно, не сказаться и на активности английских консерваторов по отношению к нашему Союзу ССР. Разрыв дипломатических отношений между СССР и Англией в мае 1927 г. произошел не внезапно. Еще на мартовской сессии Лиги наций в том же году в ее кулуарах весьма серьезно выдвигались с английской стороны совершенно конкретные планы образования антисоветского блока.

Таким образом основной проблемой международных отношений, вокруг которой, как вокруг оси, располагалась вся международная обстановка весны 1927 г., была напряженность отношений между СССР и капиталистическим миром. В центре этой напряженности стояло обострение отношений между нашим Союзом и консервативным правительством Англии. Великобританское правительство стремилось взять в свои руки руководство всеми силами, враждебными Советскому Союзу. Целый ряд английских политических деятелей указывал на то, что крушение Советского Союза в огромной степени облегчит им возможность расправиться с «непокорными рабами». Таким образом

враждебность по отношению к нам в этот период была не только открытой враждебностью к классовому врагу, к пролетарской власти и пролетарскому государству, но была связана с надеждой добиться этим путем расправы с национально-освободительным движением в странах Востока и тем самым улучшения положения Великобритании в колониях.

Трудно сказать, какую роль в этой агрессии играли надежда и план непосредственного вооруженного нападения, хотя те формы, которые предшествовали этому разрыву, своей грубостью превосходили все то, что до сих пор знает история дипломатических отношений. Вы все помните, что налет на Аркос был связан со взломом несгораемых шкафов, взломом всех полов в помещении Аркоса, с изъятием всех документов и т. д. До этого английское правительство не брезговало пользоваться явно фальшивыми документами, в том числе так называемым «письмом Зиновьева», грубая подделка которого теперь доказана полностью.

Дальнейшая политика английского кабинета и тех кругов английских консерваторов, которые являлись организаторами этой агрессии, стала сводиться к средствам экономического давления на наш Союз. Вся спекуляция на том, что мы переживаем такие хозяйственные затруднения, которые грозят крахом, все предсказывания этого краха исходили из этих кругов и служили добавочным средством для мобилизации вокруг себя

таких сил, которые обеспечивали возможность этого антисоветского движения.

Теперь опять в иностранных газетах время от времени появляются сообщения такого же типа — относительно кризиса, краха, банкротства и т. д. Теперь это уже не опасно, потому что раз люди на протяжении ряда лет занимаются предсказаниями, из которых ни одно никогда не исполняется, то им перестают верить. Именно это теперь и происходит с предсказаниями о нашем «крахе».

Предпринимая все эти меры против СССР, английское правительство рассчитывало сделаться организатором всех сил, враждебных нашему Союзу. Что из этого вышло? Как вы знаете, в настоящее время даже буржуазная пресса пришла к выводу, что потерпели поражение не мы с вами, а потерпело поражение английское правительство, так как за ним не пошло ни одно государство. Несмотря на методы экономическо-финансовой борьбы с нами со стороны Англии, все же до сих пор наша торговля, наши экономические связи с капиталистическим миром продолжают развиваться. Это указывает на то, что попытка организации единого фронта против нас, попытка, которая два года назад являлась основным событием во всей международной обстановке, окончилась для данного периода неудачей.

Консервативное правительство Англии разорвало с нами сношения и стало организовывать против нас международный блок, ведя разговоры

если не о войне, то о блокаде. Неудача попытки английских консерваторов создать антисоветский блок и поставить нас в особенно трудные условия объясняется, во-первых, тем, что они не учли, что имеют дело с такого рода правительством и такого рода государством, которое составляет единое целое с народом, которое по самому своему существу, по классовым своим основаниям не может менять своей политики даже под угрозой войны. Твердость, прочность и устойчивость нашей внешней политики вытекают из социалистических принципов развития СССР и непримиримости всех населяющих нашу страну народов в защите завоеваний Октябрьской революции.

Вторая причина заключается в том, что в самих буржуазных государствах накопилось достаточное количество противоречий, которые обеспечили различное отношение со стороны разных правительств к работе английского кабинета в отношении организации единого фронта против СССР и тем самым различное отношение к Советскому Союзу.

Нужно обладать огромной наивностью, едва ли простительной даже для английских консерваторов, чтобы организовать мир на основе Версальского договора с угнетением одних стран другими и потом рассчитывать на единый блок этих же стран и на отсутствие между ними противоречий. Такая наивность в значительной мере уже заранее

предопределила крушение единого фронта против СССР. Кроме того ведь между правительствами буржуазных государств существует такое огромное количество противоречий, вытекающих из существа их интересов и их политики, что добиться единого блока является для правительства консерваторов невозможным даже вне зависимости от версальской системы. Вот почему с течением времени для английского правительства стала очевидной необходимость отступления.

Формулой отступления от занятых позиций и явилось постановление, принятое в совете Лиги наций в июне 1927 г. Это постановление гласит о «моральном фронте против коммунизма». Это постановление является отступлением, так как оно очень слабо выражает те цели, к осуществлению которых стремилось правительство консерваторов Великобритании. Эта формула, конечно, отражает агрессивные тенденции против нашего Союза, так как наш Союз есть государство, в котором у власти стоит коммунистическая партия. Но в ней нет прямого признания, прямой декларации необходимости создания антисоветского блока для борьбы с коммунизмом. Она проникнута необычайно лицемерным душком, характеризующимся словами: «моральный фронт». Однако каждому ясно, что люди заявили о «морали» именно потому, что они не могли заявить о другом.

Что касается морали, то я должен сказать, что нас не особенно волнует моральное отношение к

нам тех людей, которые приняли эту резолюцию об отношении к коммунизму и к государству, которое коммунистический строй организует. Мы с вами никогда в нашем строительстве не рассчитывали на моральное сочувствие Черчилля, Джойнсона Хикса и их партии. Мы всегда были уверены в обратном. Вместе с тем, мы с вами всегда рассчитывали не только на моральное, но и на всяческое иное сочувствие со стороны тех сотен миллионов рабочих, крестьян и угнетенных народов колоний, сочувствие и поддержка которых для нас неизмеримо ценнее, так как такая моральная поддержка СССР является непосредственным выражением интересов сотен миллионов трудящегося человечества (аплодисменты).

На фоне усиливающейся агрессии со стороны капиталистического мира против СССР имел место целый ряд новых явлений, которые иллюстрируют работу по организации антисоветского фронта. Во Франции в роли идеолога образования антисоветского блока выступил сенатор де Монзи, который внес предложение создать специальную организацию западно-европейского капитала для того, чтобы принудить Советский Союз к крупным уступкам, причем этот сенатор оговорился, что он не хочет заниматься политикой: для него организация подобного блока — «деловая работа», а не политика.

Затем его коллега де Жувенель расшифровал истинное значение этой кампании. Он выступил

в печати через несколько дней после разрыва англо-советских отношений с целым рядом статей, в которых писал следующее:

«Наконец представился случай для объединения Европы, о котором так много говорится, но для этого еще ничего не сделано. Разрыв англо-советских отношений создает для этого подходящую обстановку. Вряд ли такой удобный случай представится нам в скором времени, если мы его оставим неиспользованным».

Какие же задачи намеревался осуществить де Жувенель при помощи этой объединенной Европы? Он продолжает:

«Нельзя бороться с коммунизмом и одновременно вести с Советами финансовые переговоры и поддерживать политические отношения, которые до сих пор не привели ни к каким конкретным результатам. Англия была первой державой, которая стремилась к соглашению с Россией. Она и первая прервала свои отношения с русскими. Желательно и необходимо достичь серьезного соглашения Европы с Россией; на это должно быть соглашение всей Европы».

Де Жувенель пропагандирует соглашение всей Европы с СССР, понимая, конечно, под этим соглашением образование единого европейского фронта, который должен будет продиктовать Советскому Союзу свои условия. Далее де Жувенель пишет:

«... Хозяйственное восстановление Советского Союза не может явиться делом Франции или Германии, Италии

или Англии, а лишь делом объединенной Европы; это восстановление должно проводиться теми же методами, как и восстановление Австрии и Венгрии, т. е. при посредстве Лиги наций, так как других методов нет».

Эту мысль об участии Лиги наций в качестве решающего фактора урегулирования отношения СССР и капиталистического окружения де Жувенель подчеркивает еще раз в своей статье в такой форме.

Он заявляет:

«... Необходимо итти еще дальше и решительно заявить, что отношения между Европой и большевистской Россией должны быть организованы Лигой наций».

Вслед за ним эту мысль стали повторять и другие.

Необходимо отметить, что эти тенденции и эта агитация, которые стали перекидываться на другие страны, нашли свой отзвук и в части немецкой печати, которая изображала проекты де Монзи и де Жувенеля как средство «самообороны» от советской монополии внешней торговли, притворяясь, что речь идет о соглашении с СССР, в то время как планы указанных политиков имели в виду противопоставление СССР единого фронта капиталистической Европы.

В органе германской тяжелой индустрии «Бергверксцейтунг» еще в текущем году была помеще-

на статья того же де Жувенеля, в которой он повторяет предложения и аргументы, выдвинутые им еще в период англо-советского разрыва.

Целый ряд деятелей связывал с этой кампанией надежды на то, что удастся заставить нас отменить хотя бы монополию внешней торговли, и тогда большевистское государство стало бы доступным для каждого биржевого и империалистического хищника. В парижском журнале «Пакс» (наименование журнала явно избрано с целью издевательства: «Пакс» в переводе на русский язык значит мир) некий автор писал:

> «... Только Советы могут опасаться создания этого экономического блока, так как если для них еще возможна борьба на политической почве с некоторыми шансами на успех, то борьба на экономической почве будет для них все более и более затруднительной; в результате они вскоре не в состоянии будут сопротивляться неумолимому давлению реальности».

Из всего этого ясно, какая энергия была развита в связи с англо-советским разрывом для того, чтобы довести этот разрыв до образования антисоветского блока. В тесной связи с этим находятся такого рода факты, как политика захвата французским банком нашего золота, вывезенного в Соединенные штаты, как участие немецких банкиров в обществе кредиторов России,— участие, которое, несомненно, стоит, выражаясь дипломатическим языком, в явном «моральном» противоречии с Раппальским договором.

Наряду с этими враждебными тенденциями в международной обстановке развивались и тенденции другого порядка,— в сторону мирного строительства между Советами и буржуазным миром. Об этих тенденциях я подробнее скажу в другой части своего доклада.

При таких условиях наша политика заключалась в том, чтобы всеми мерами преодолеть и устранить активность враждебных нам сил и тенденций, стремясь к сохранению мира как необходимой предпосылки строительства социализма в СССР.

II. БОРЬБА ЗА МИР

Советское правительство неоднократно заявляло, что борьба за мир является составной, органической частью нашей внешней политики. Она вытекает из интересов нашего Союза, его хозяйственного развития, социалистического строительства, в котором заинтересован рабочий класс всего мира. Борьбой за мир мы осуществляем политику, выражающую интересы трудящихся всего земного шара, потому что в войне и от войны, ясное дело, страдают не поставщики оружия, а те, из кого состоят армии, т. е. рабочие и крестьяне. Это давало нам всегда твердую принципиальную основу для решительной борьбы за мир.

IV съезд советов, который происходил 2 года назад, в качестве главной руководящей установки в области внешней политики дал нам следую-

цую директиву: «Съезд обращает внимание народов всего мира на тот бесспорный факт, что Союз советских социалистических республик является единственным в мире государством, ведущим прямую и открытую политику последовательного миролюбия, отвечающую интересам всего человечества.

Вполне одобряя эту политику мира, съезд поручает правительству Союза и впредь неуклонно ее проводить и стремиться к установлению и укреплению дружественных отношений с иностранными государствами. Съезд с удовлетворением отмечает, что эти стремления Союза нашли отклик в некоторых государствах, развитие экономических связей с которыми является лучшим свидетелем правильности этой политики».

Осуществлению вот этой главнейшей директивы IV съезда и была посвящена наша работа в области международной политики.

В тот самый момент, когда правительство английских консерваторов, подготовляя разрыв дипломатических отношений, совершило грубый налет на помещение торгового представительства Союза ССР в Лондоне, в тот самый момент, когда руководители английской политики работали над подготовкой финансовой и экономической блокады Союза,— советская делегация на международной экономической конференции в Женеве в мае 1927 г. выступила с программой, декларировавшей возможность «мирного сосуществования двух систем

народного хозяйства—капиталистической и социалистической». Эту программу «мирного сосуществования» двух систем народного хозяйства, как необходимую предпосылку строительства социализма в СССР, советское правительство неизменно проводило в жизнь за время между IV и V съездом советов.

Наша политика борьбы за мир с особой отчетливостью за истекший период проявилась в деятельности нашей делегации в подготовительной комиссии по разоружению, в нашем отношении к пакту Келлога и в так называемом московском протоколе, подписанном по нашей инициативе с сопредельными с нами государствами.

1. Вопросы разоружения и позиция советского правительства

Как известно, вопросом разоружения занимается Лига наций в продолжение уже 8 лет. Наша делегация на V сессии роздала всем участникам ее справку, по которой оказывается, что за это время различные органы Лиги наций имели 121 сессию по вопросу об ограничении вооружений и вынесли в общем 111 (сто одиннадцать) резолюций. Труды различных органов Лиги наций по вопросу разоружения напечатаны на 14000 страницах (смех).

Когда я читал о том, что вооружения во всех странах растут, я думал: не это ли унава-

живает ту почву, на которой растут пушки, пулеметы, ядовитые газы? В такую комиссию и попали наши делегаты для борьбы за мир. Я думаю, что немногие из присутствующих позавидуют их работе в этом окружении (смех). До сих пор ни одного солдата, ни одной пушки, ни одного крейсера, ни одного патрона не удалось сократить, а 14 000 страниц исписали, огромное количество бумаги испортили с огромной работоспособностью (смех).

Советский Союз был приглашен для участия в работе подготовительной комиссии еще в 1925 г. Мы тогда ответили, что не отказываемся от любого обсуждения вопроса относительно разоружения, готовы принять участие и в работах этой комиссии. Но сделать это мы сможем только в том случае, если работа ее будет перенесена в такое место, куда мы сможем приехать. Мы указывали, что не сможем принимать участия в работах комиссии, заседающей в Швейцарии, так как там в совершенно исключительных условиях был убит наш посол в Италии т. Воровский, посланный с ведома швейцарского правительства для участия в Лозаннской конференции. Мы не хотели посылать на смерть новых сынов Октябрьской революции.

Урегулирование конфликта со Швейцарией, вызванного убийством т. Воровского, затягивалось не по нашей вине. Этот конфликт был ликвидирован в апреле 1927 г., и это обстоятельство дало СССР возможность принимать с ноября — декабря 1927 г. участие в работах как международной

1048822
С90
10045

экономической конференции, так и подготовительной комиссии по разоружению.

На IV сессии подготовительной комисси по разоружению в конце 1927 г. т. Литвиновым от имени правительства СССР было внесено предложение о всеобщем и полном разоружении, согласно которому:

> «договаривающиеся государства торжественно признают, что единственным реальным средством, способствующим сохранению мира, является всеобщее и полное уничтожение всех вооруженных сил, и заключают настоящую конвенцию, назначив для этой цели своих уполномоченных, которые после обмена своими полномочиями, признанными в должной и надлежащей форме, согласились: со дня вступления в силу настоящей конвенции будет приступлено к полному разоружению, которое должно быть закончено в четырехлетний срок порядком, имеющим в виду ограничить возможность вооруженных столкновений уже по истечении первого года».

Вот предложение, которое было внесено нами. Нас теперь и в тот период, когда мы это предложение вносили, упрекали в том, что мы вносим несерьезное предложение, что мы вносим такое предложение, которое буржуазные правительства не в силах принять. Мы отвечали, что если кто-нибудь хочет внести такое предложение, которое они без труда приняли бы, то пусть вносит предложение не о разоружении, а о дополнительном вооружении, это будет соответствовать тому, что делается, а борьба со всем этим составляет нашу задачу.

Советское правительство отдавало себе ясный отчет в том, что империалистические государства на эту самую радикальную, но вместе с тем самую простую форму практического осуществления вопроса о разоружении не пойдут.

Тем не менее, мы выдвинули наше предложение, так как мы с полной отчетливостью сознаем, что народы будут бороться против войны и за разоружение и рано или поздно создадут такие правительства, которые его осуществят (аплодисменты). Для нас совершенно несомненно, что достижение всеобщего разоружения явится результатом продолжительной и упорной борьбы, что оно будет означать ликвидацию огромного периода истории. Несомненно, что такие события не происходят внезапно, а являются результатом огромного движения и гигантских сдвигов в отношении людей, наций, государств. Но все это тем скорее произойдет, чем скорее и чем решительнее и последовательнее будет вестись за это борьба.

Представители правительств, руководящих работами подготовительной комиссии Лиги наций, в своих возражениях т. Литвинову не сумели привести ни одного соответствующего интересам рабочего класса и народов аргумента против осуществления немедленного и всеобщего разоружения, но их тактика имела, разумеется, серьезную подоплеку в классовых интересах тех империалистических групп, в руках которых находится правительственная власть в буржуазных государствах.

Выдвинув требование об единовременном полном и всеобщем разоружении, советская делегация тем самым разоблачила империалистические военные тенденции правительств капиталистических стран и сорвали завесу с канцелярских тайн Лиги наций, кулуары которой являются именно тем местом, где ведутся переговоры и заключаются договоры и соглашения отнюдь не для обеспечения мира. Советская же делегация показала, что наша страна, наше пролетарское государство ведет честную и последовательную борьбу за мир.

Многомиллионные же массы трудящихся всех стран в советских предложениях увидели отражение своего собственного стремления к миру.

Подготовительная комиссия отвергла советский проект всеобщего разоружения, исходя из 8-й статьи статута Лиги наций, гласящей, что:

> «Члены Лиги признают, что сохранение мира требует сокращения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим действием».

Члены Лиги наций этот параграф устава рассматривают как запрещение разоружения. Они, повидимому, думают, что если бы это и можно было сделать, если бы непреодолимых препятствий для всеобщего разоружения не было, то соблюдение буквы устава, как некоего «высшего начала», господствует над всем. И вот по этим чисто формаль-

ным причинам они отказались поставить на обсуждение наше предложение о всеобщем разоружении.

Но советский проект всеобщего и полного разоружения все-таки получил широчайший отклик не только в рабочих и крестьянских массах, но и среди тех элементов интеллигенции, которые можно причислить к искренно-пацифистским. Когда наш проект всеобщего разоружения был отвергнут, мы предложили нашей делегации сделать новые попытки практического разрешения вопроса о разоружении и внесли проект постепенного разоружения, который являлся в нашем плане первой стадией полного разоружения.

Это наше второе предложение гласит так:

«Договаривающиеся государства признают, что единственно справедливым путем является путь прогрессивного сокращения всех видов вооружений, в соответствии с численностью и составом, — поскольку этот метод в наименьшей степени нарушает интересы более слабых государств, находящихся в экономической зависимости от более сильных государств, — и соглашаются положить указанный принцип в основу сокращения вооружений».

Мы предложили начать сокращение вооружений с бо́льшим темпом для тех государств, у которых огромные армии и огромные технические средства, и с меньшим темпом для слабых государств, у которых небольшие армии и незначительные технические средства. Этот проект не мог быть отвергнут по тем формальным мотивам, что Лига наций своим уставом запрещает разоружение. Предлагая

частичное разоружение, постепенное сокращение вооружений, с формальной стороны, с точки зрения устава Лиги наций, мы никакого уставного неприличия не делали, и комиссия обязана была это наше предложение обсудить. Тогда-то и началась волокита. Обсуждение этого нашего проекта откладывалось на протяжении 13 месяцев. Два раза т. Литвинов обращался к председателю комиссии Лоудону с очень настойчивым указанием на необходимость созыва подготовительной комиссии для рассмотрения этого проекта. Только через 13 месяцев она была созвана. Тов. Литвинов совсем недавно вернулся с последней сессии подготовительной комиссии, которая отвергла и этот наш проект, отвергла уже по причинам, не предусмотренным уставом Лиги наций. Его отвергли потому, что в задачу подготовительной комиссии якобы входит только наметка объектов вооружений, которые подлежат сокращению. Все остальное должно быть передано на международную конференцию.

Вы ошибетесь, если подумаете, что задачей международной конференции является установление норм сокращения вооружений. Ничего подобного! Международная конференция тоже не должна устанавливать точных норм разоружений, она должна зарегистрировать лишь заявление каждого государства о своей безопасности. Каждое государство само определит — может оно сократить или не может ничего сократить. Вот эту работу стремятся

выдать за работу по ограничению вооружений (смех). Смех в этом зале, сопровождающий мое фактическое сообщение, свидетельствует о том, что съезд советов вполне понимает дипломатическую игру буржуазных правительств.

Все разговоры представителей буржуазных правительств относительно разоружения, сокращения вооружений, состава комиссии, специальных органов по этому поводу и т. д. на деле прикрывают увеличение вооружений и подготовку к новым войнам. Ведь подготовительная комиссия отклонила даже такие элементарные предложения нашей делегации, как запрещение бомбардировки с аэропланов мирного населения, запрещение подготовлять в мирное время химические средства войны и т. д.!

Шестая сессия подготовительной комиссии, только-что закончившаяся, характерна в одном отношении. Она в значительной степени отказалась от прежнего метода безудержной игры пацифистскими словами. На шестой сессии руководящие милитаристические правительства сбросили маску. Подготовительная комиссия исключила из числа объектов военных вооружений, подлежащих сокращению, обученные сухопутные кадры и мобилизационные военные запасы, унтер-офицерские кадры воздушного флота, военный воздушный флот и т. д. и т. п. Таким образом подготовительная комиссия исключила из перечня объектов, подлежащих сокращению, все основные элементы мощи современной армии. Подготовительная комиссия от-

вергла не только наши предложения, но и ряд своих собственных статей, включенных на прежних сессиях в ее же проект конвенции. Из проекта конвенции изъят такой основной элемент вооруженных сил, как военно-сухопутные резервы и мобилизационные запасы, что делает проект комиссии ничего не стоящей бумажкой.

* * *

Так, товарищи, на данной стадии окончилась наша борьба за мир и разоружение в подготовительной комиссии. Если проследить, откуда взялась эта подготовительная комиссия по разоружению, то мне кажется, что она является внуком той большой кампании, которая велась во второй половине последней империалистической войны, когда народы, поставленные под ружье в окопы, стали терять последние остатки терпения, когда начали вспыхивать искры революционного движения по всем фронтам империалистической войны. Тогда был брошен лозунг, что эта война будет последней войной. Этот лозунг был поддержан тогдашним великобританским премьер-министром Ллойд-Джорджем, он был поддержан у нас и Милюковым и Керенским, он был поддержан также политическими деятелями и других стран. Этим путем хотели удержать солдат в окопах: окончите, мол, эту войну, одержите победу, — этим вы освободите человечество от опасности войн.

Этот пацифистский обман вошел и в устав Лиги наций, этот обман привел к тому издевательству, которое я вам характеризовал по работам подготовительной комиссии. Я боюсь, что чем дальше от империалистической войны, тем больше забывают о тех ужасах, которые с ней были связаны, тем более может быть облегчено продолжение этой системы обмана. Поэтому перед лицом тех явлений, которые я вам обрисовал в области международных отношений, того краха, который потерпела до сих пор политика разоружения, мне кажется, очень полезно вспомнить, что заставило в свое время совершенно ярых империалистов говорить о войне 1914—1918 гг. как о последней войне и вообще о прекращении войн. Их заставили говорить об этом те ужасы и те страдания сотен миллионов людей, которые были связаны с последней империалистической войной. Главные цифры: убитых и умерших от ран было 10 млн. человек, ранено было 20 млн. человек, из них тяжело раненых, оставшихся полными инвалидами, было 3½ млн. человек. Вот чего стоила война, если считать только потери на фронтах и не считать тех, кто в результате нужды, связанной с войной, умирали и страдали внутри страны, в тылу. 10 млн. человек убитых и 20 млн. раненых! Вот с чем было связано их заявление о том, что эта война будет последней, вот вокруг чего теперь идет игра в подготовительной комиссии Лиги наций! Израсходовано было одиннадцатью воюющими государствами за 4 года

войны 295 млрд. долл. при общей сумме национального богатства в 567 млрд. долл. Потеряно было больше половины всего, что имели на своей территории к этому времени 11 богатейших государств мира!

К этим расходам, непосредственно относящимся к войне, присоединяются еще косвенные материальные убытки.

Потеря тоннажа равняется $^1/_3$ довоенного тоннажа. В переводе на деньги это составит 7 млрд. долларов.

Я мог бы привести еще много других цифр, но и из приведенных достаточно ясно, что принесла человечеству последняя империалистическая война. Новая война потребует жертв во много раз больше. Новая мировая война потребует не 10 млн. убитых, а несколько десятков миллионов убитых, ибо самый большой прогресс во всех буржуазных государствах за период после империалистической войны — это достижения в области усовершенствования орудий истребления людей.

Даже буржуазные представители, как Ллойд-Джордж например, сознают все ужасы предстоящей войны. Вот что он заявляет в своем интервью от 12 апреля с. г.:

«Я хотел бы, чтобы наука посвятила себя делу мирного прогресса, потому что я уверен, если будет новая война, Европа превратится в руину. Если понадобится целое поколение, чтобы восстановить Европу после прошедшей войны, то другая война потребует для восста-

новления столетия. Что будет представлять эта предстоящая война, ни один человек даже представить не может. Те, которые говорят о возможности «гуманизировать войну», обманывают себя. Войну нельзя гуманизировать».

Это говорит не большевик, а самый настоящий буржуазный деятель, один из организаторов последней империалистической войны. Он говорит о том, что если она повторится, то сто лет понадобится на то, чтобы восстановить Европу. В газеты проникают сообщения об изобретении способов управления военными судами и аэропланами на расстоянии. И если к такого рода изобретениям прибавить совершенно исключительные изобретения в артиллерии, в газовой войне, при помощи которых в короткое время огромную область можно лишить всего живого, то вы ясно представите, вокруг какого вопроса идет теперь спор и почему необходимо мобилизовать все силы для того, чтобы вопрос о разоружении поставить и разрешить. Десять миллионов убитых и 20 миллионов раненых в прошлой войне и десятки миллионов убитых, которые будут, если повторится эта война, — вот эти цифры нужно запечатлеть в сознании каждого рабочего и каждого крестьянина. Нужно, чтобы у всех было совершенно ясное сознание, что новая война принесет с собой такого рода жертвы, такого рода разрушения, гибель стольких десятков миллионов людей, что многих и многих десятков лет нехва-

тит для того, чтобы эти разрушения восстановить.

Вот почему основательно наше убеждение, что народы перед такого рода угрозами обязательно образуют правительства, которые разоружение осуществят на деле (аплодисменты).

2. Пакт Келлога и московский протокол

Человечество и рабочий класс должны понимать значение того факта, что в этих условиях перед лицом угрозы такой войны были отклонены все наши предложения о мире, разоружении и ограничении вооружений. Этот факт является уже достаточным доказательством вздорности надежд и сознательного лицемерия Лиги наций, которая под прикрытием пацифистских фраз помогает капиталистическим правительствам вооружаться и готовиться к войне.

На фоне такой обстановки с делом мира и подготовки войн развилась кампания, связанная с пактом Келлога. Буржуазный мир при наличии наших предложений о разоружении, при той широчайшей волне сочувствия к нам, которая поднялась во всех странах, само собою разумеется, не мог обойтись без какого-либо пацифистского жеста. Вот почему нет ничего неожиданного в его появлении.

Пакт Келлога гласит так:

«Высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных разно-

гласий и отказываются от нее как от орудия национальной политики в их отношениях одной к другой. Высокие договаривающиеся стороны заявляют, что улаживание или разрешение споров или конфликтов, какой бы природы или происхождения они ни были, которые могут возникнуть между ними, никогда не будут изжиты иначе как мирным способом».

Пакт Келлога, подписанный в Париже 28 августа 1928 г., был противопоставлен мирной политике СССР и нашим предложениям о разоружении и являлся в то же время первой попыткой американской дипломатии занять руководящее положение в международной политике и создать собственную мировую систему, противопоставив ее Лиги наций.

Одно то обстоятельство, что европейские государства вынуждены были, несмотря на отсутствие у них желания, принять предложение Келлога, свидетельствует о необычайно возросшей роли Соединенных штатов.

Пакт Келлога не может рассматриваться как фактор, который предупреждает войну, так как этот документ не содержит никакой реальной гарантии против войны, в частности ничего не говорит о разоружении или даже об ограничении вооружения. Поэтому было бы ошибочным связывать с пактом Келлога вопрос о действительном предупреждении войн.

Он не содержит в себе никаких гарантий, что война не возникнет. Война есть нарушение всяких

договоров, так как все они заключаются о мире между договаривающимися сторонами. Поэтому, конечно, было бы ошибочно связывать с пактом Келлога вопрос о действительных, реальных мерах предупреждения войны. И мы с самого начала исходили из такой оценки пакта Келлога.

Критикуя и разоблачая подлинный смысл пакта, советское правительство тем не менее не намерено было облегчить руководителям антисоветского блока формальную возможность нападения на СССР. Равным образом оно учитывало и то обстоятельство, что при всех своих недостатках пакт Келлога, возлагая «моральные обязательства», тем самым все же затрудняет хотя бы в минимальной степени психологическую подготовку войны. Исходя из этих соображений, правительство Союза решило присоединиться к пакту, что и было осуществлено в сентябре 1928 г. нотой на имя французского посла, в которой советское правительство сообщало, что:

> «...поскольку Парижский пакт объективно накладывает известные обязательства на державы перед общественным мнением и дает советскому правительству новую возможность поставить пред всеми участниками пакта важнейший для мира вопрос о разоружении, разрешение которого является единственной гарантией предотвращения войны, — советское правительство изъявляет свое согласие на подписание Парижского пакта».

Империалистические государства, подписавшие пакт Келлога, отнюдь не имели намерения дей-

ствительно отказаться от войны, о чем свидетельствуют не только реальный рост вооружений, но и формальные оговорки основных европейских государств к пакту, оговорки, которые в сущности аннулируют это присоединение.

Я имею в виду оговорки Англии и Франции.

Англичане сделали следующие оговорки к пакту:

«Благополучие и целостность некоторых областей в мире имеют особенно большое и жизненное значение для обеспечения мира и для безопасности Великобритании. Великобритания не может допустить никакого вмешательства в положение этих областей. Защита этих областей от нападения является для Британской империи делом самообороны».

Совершенно очевидно, что английское правительство имеет в виду не свои колонии, потому что оно бы тогда и сказало, что речь идет о великобританских колониях, а здесь просто сказано «некоторые области в мире», т. е. которые благоугодно будет английскому правительству указать, допустим, Китай или какую-нибудь область Китая. Смысл этой оговорки сводится к тому, что английское правительство сохраняет за собой право нарушать пакт Келлога во всех тех случаях, когда ему это вздумается.

Оговорки Франции сводились к тому, что Франция заявила:

«Ничто в новом договоре не ограничивает и не компрометирует каким бы то ни было образом прав само-

защиты. Всякая нация в этом отношении остается всегда свободной защищать свою территорию против нападения или вторжения; она одна компетентна, чтобы решать, требуют ли обстоятельства прибегнуть к войне для ее собственной защиты».

Она одна компетентна решать, требуют ли обстоятельства прибегнуть к войне для ее «собственной защиты»! Это означает, что французское правительство оговаривает свое право прибегнуть к войне с любым государством, «не нарушая» пакта Келлога. В этом случае им, очевидно, достаточно будет сообщить в Вашингтон, что они прибегают к военным действиям для «собственной защиты». По существу эта французская оговорка делает совершенно бессмысленной подпись под пактом Келлога. Ведь и в первой империалистической войне все воюющие государства неоднократно заявляли, что они вступили в войну именно в интересах самозащиты, так что «право самозащиты», как показал опыт, совершенно не препятствовало, а даже способствовало возникновению войны. Кроме того до сих пор даже самые компетентные и нейтральные ученые не могут установить, какое из двух воюющих государств является зачинщиком войны. А французы заранее заявляют, что они одни компетентны решать вопрос о том, нападают ли они или защищаются.

Таким образом эти оговорки — французская и английская — и формально аннулируют все его содержание в самый момент его подписания.

Сделал оговорки к этому пакту и СССР. Прежде всего нами было отмечено в ноте о присоединении «отсутствие в пакте каких бы то ни было обязательств в области разоружения». Затем мы сделали следующие оговорки:

«...должна быть воспрещена всяческая международная война как в качестве орудия так называемой «национальной политики», так и служения другим целям (например, целям подавления освободительных народных движений и т. п.)...»

«... и такие военные действия, как, например, интервенция, блокада, военная оккупация чужой территории, чужих портов и т. д...»

«...к числу немирных средств, запрещаемых пактом, должны быть отнесены и такие, как отказ от восстановления мирных нормальных отношений или разрыв этих отношений между народами, каковые действия, означая устранение мирных способов разрешения споров, обостряют отношения и способствуют созданию атмосферы, благоприятствующей возникновению войн».

«...советское правительство не может также согласиться со всякими иными оговорками, могущими служить оправданием войны, в частности с оговорками, сделанными в означенной переписке для изъятия из действия пакта решений, вытекающих из статута Лиги наций и локарнских соглашений».

Из самого поверхностного сопоставления этих оговорок видна та глубочайшая принципиальная разница, которая разделяет политику правительства Союза и буржуазных государств в этом вопросе.

Вот вам, товарищи, нашумевшая история с пактом Келлога, который был противопоставлен нашей борьбе за разоружение.

Мы не только ранее других подписали и ратифицировали пакт Келлога, но сочли необходимым использовать его и для укрепления мирных отношений между СССР и соприкасающимися с ним странами. Так как мы были вполне уверены, что ратификация пакта Келлога затянется необычайно надолго (а это наше предположение оправдалось — пакт до сих пор не вошел в силу), а каждый шаг в сторону укрепления мирных отношений является большим успехом нашей политики и обеспечения наших интересов, то мы предложили нашим соседям подписать этот пакт, не дожидаясь его вступления в силу, т. е. ратификации его всеми первоначальными участниками. Нам понадобилось большое количество усилий и времени для того, чтобы реализовать эту нашу мирную инициативу и побороть сопротивление некоторых правительств. Московский протокол был подписан 9 февраля 1929 г. СССР, Польшей, Латвией, Эстонией и Румынией. Впоследствии к нему присоединились Турция, Персия, Литва и вольный город Данциг.

Подводя итоги нашей внешней политике за истекшие годы со времени IV съезда советов, нужно отметить безрезультатность всех работ подготовительной комиссии по разоружению. Вместе с этим нужно сказать, что совершенно необоснованными являются надежды тех политиков и литераторов,

которые предполагают, что после того, как подготовительная комиссия Лиги наций отвергла советские предложения, мы перестанем бороться за мир. Наша борьба за мир, развертываясь все больше и больше, будет с такой же активностью продолжаться и впредь. Однако нам как марксистам следует учесть, что подоплекой всех дипломатических отношений, как и суетни вокруг вооружений, вокруг мира и всех вопросов международной политики, являются решающие экономические интересы мирового порядка.

III. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Основными чертами современной структуры мирового капитализма является, с одной стороны, огромный, очень быстрый рост крупных экономических объединений монополистического характера иногда в пределах одного государства, иногда в международном масштабе на базе совершенно исключительного роста техники и больших успехов рационализации, а с другой стороны, — усиление конкуренции между странами в борьбе за рынки, в борьбе за прибыль и усиление классовых противоречий внутри каждого государства.

В последнее время в Европе, в кругах деятелей II Интернационала стала создаваться теория, которая является наиболее ярким выражением перехода II Интернационала в буржуазный лагерь. Смысл

этой новой теории сводится в основном к тому, что создание мощных объединений отдельных предприятий в крупные тресты, консорциумы и т. д. свидетельствует о мирном характере послевоенного капитализма. На самом деле происходит обратное, а именно усиление мощи всех этих картелей и трестов, рост капиталистических организаций внутри государства, что, организуя сталкивающиеся силы, в значительной мере обостряет как борьбу между государствами, так и классовую борьбу внутри самих государств. Социал-демократический «организованный капитализм» несет с собой не мир, а меч исключительной силы.

Все изменения в области техники, рационализации, организационных форм капитализма ложатся главной своей тяжестью на плечи рабочего класса и крестьянства. Я приведу вам только несколько примеров из области технического прогресса, который в условиях капиталистической системы хозяйства неизбежно ведет за собой резкое ухудшение положения рабочего класса и обострение классовых противоречий в буржуазном обществе.

Например, механизация транспортных сооружений дает возможность Бруклинской электрической станции, которая потребляет 328 *т* угля в час, обходиться без единого кочегара, имея самый ничтожный обслуживающий персонал. Одна из ниагарских станций в полмиллиона киловатт обслуживается в смену всего 8 рабочими. На некоторых ткацких фабриках с переходом к автоматическим

станкам один ткач обслуживает 24 станка, тогда как сравнительно недавно один ткач обслуживал 4 или 6 станков. На заводах одного стального треста САСШ от момента поступления руды до выпуска рельсов проходит менее 48 часов.

Этот прогресс техники сделал возможным заявление одной крупной промышленной компании в САСШ о том, что ввиду наличия усовершенствованных машин для изготовления пуговиц, не требующих от рабочих никакого ума, она принимает на работу слабоумных и дефективных из всех больниц и сумасшедших домов.

Другая компания (текстильная) заявила, что, так как в текстильной промышленности уже давно применяется труд детей, умственный уровень которых недалек от слабо развитых взрослых людей, она не нуждается не только в сознательных, но и вообще во взрослых и нормальных рабочих.

Индустриализация при помощи слабоумных — вот наиболее яркое выражение того, что такое капиталистическая рационализация. Она с огромной силой подминает под себя, калечит, делает лишними и эксплоатирует с совершенно исключительным хищничеством сотни и сотни миллионов людей и у себя и в колониальных странах и колоссально усиливает безработицу.

Безработица возросла и достигла к началу сего года 3 млн. в Германии, около 2 — в Англии и 4 — в САСШ. В то же время мы видим умень-

шение зарплаты, огромное обострение рабочего движения и огромное обострение борьбы буржуазии против рабочего класса.

Совсем недавно в заграничной печати опять поднялась кампания о том, что мы с вами — «зачинщики» и организаторы празднования 1 мая во всем земном шаре.

По этому поводу следует отметить отсутствие у авторов таких сообщений знания элементарных вещей из истории рабочего движения. Ведь каждый учащийся советской школы знает, что праздник 1 мая рабочий класс всех капиталистических стран справлял уже задолго до Октябрьской революции. В этом зале сидят, вероятно, много товарищей, которым в прежние годы пришлось побыть и в тюрьмах за празднование 1 мая в период царизма по призыву II Интернационала, который теперь изменил делу классовой борьбы пролетариата. Праздник 1 мая в капиталистических странах принимает теперь обостренные формы не благодаря нам, а в силу логики развития классовых противоречий, и нужно обладать громадным тупоумием, чтобы неизбежные следствия объективного хода вещей приписывать «козням Москвы».

II Интернационал ведь многие годы со времени своего основания агитировал за празднование 1 мая.

Почему ему не приписывают никакой вины за празднование 1 мая?

Праздник 1 мая является одним из выражений великой классовой борьбы. В современной обостряющейся обстановке, в условиях больших лишений, в которых живут широчайшие слои рабочего класса, классовая борьба обязательно будет развиваться и в капиталистических странах и в колониях. Капиталистический мир ведет отчаянную борьбу с рабочим классом, желая на его плечах построить свое благополучие и избежать острого кризиса. Но этот кризис неизбежен, так как уже теперь производственная мощь оборудования промышленности в Европе используется только на две трети, а в САСШ еще меньше, немногим больше половины.

На почве угрозы кризиса развивается обостренная конкуренция в среде капиталистов, причем теперь речь идет уже не о конкуренции отдельных фабрик — конкурируют производственные гиганты, которые объединяют определенные отрасли промышленности в ряде стран.

Столкновение этих возросших и мощных организаций, неизбежное усиление драки их между собой и служат объяснением того, что капиталистические правительства не хотят, не могут разоружиться. Наоборот, все это предопределяет рост вооружений и усиливает опасность войны. Начало борьбы двух титанов капиталистического мира — Соединенных штатов и Англии — является наиболее ярким и решающим выражением противоречий капиталистического мира.

Лондонские политики полагали, что история дает им достаточное количество времени, чтобы сохранять за собой политическое господство в мире в условиях, когда Соединенные штаты стали уже по существу гегемоном мирового хозяйства. Такое несоответствие между «политикой» и «экономикой» долго продолжаться не могло, и достаточно было хотя бы постановки конкретного вопроса о проблеме морских вооружений, как немедленно же вся сумма противоречий вышла наружу и конфликт между Соединенными штатами и Англией перешел в новый фазис.

Империалистическая война велась в целях сохранения мировой гегемонии за Британской империей. Эту задачу удалось разрешить лишь частично. Со сцены мировой конкуренции была временно устранена Германия. Но из огня войны возник новый претендент на мировое господство, претендент, гораздо более опасный для Англии, нежели была Германия. Борьба, разрушившая экономическую и военную мощь Германии, поставила перед английским капиталом гораздо более сложную задачу, задачу сохранения своих мировых позиций перед лицом перешедшего в экономическое наступление могущественного американского капитала.

Наиболее спорным вопросом между Англией и САСШ в настоящий момент является вопрос о свободе морей. С особой остротой он проявился во время империалистической войны в 1915 г. и

едва не сделался серьезнейшим поводом для открытого военного столкновения между Англией и Соединенными штатами. В настоящий момент Америка не только вновь ставит эту проблему, но и имеет достаточную силу для того, чтобы принудить Англию к ее разрешению. Не может Америка господствовать в мировом хозяйстве, не занимая соответствующего положения в международной политике. Вопрос о свободе морей является вопросом о гегемонии на море, а следовательно мировой гегемонии.

Принцип свободы морей дает Соединенным штатам в руки возможность свести на-нет любую войну, поскольку она не будет соответствовать интересам Соединенных штатов. Под понятием «свобода морей» американцы понимают право торговли во время войны всеми товарами и продуктами, за исключением вооружений. Это означает, что в случае военного конфликта между двумя странами так называемая нейтральная страна вправе свободно ввозить в одну из воюющих стран любые товары.

Если принять во внимание, что современная война является не только войной «военных судий», но в первую очередь войной «народных хозяйств», то легко видеть, что подобное право, предоставленное Соединенным штатам, сможет свести на-нет все усилия флота любой державы осуществить блокаду и добиться тем самым капитуляции противника.

Блокада же является историческим оружием английского империализма, применяемым по отношению к сопротивляющимся ему противникам. Крупнейший флот, который содержит Англия, предназначен именно для того, чтобы не только блокировать непосредственные порты страны, находящейся с Англией в конфликте, но и перерезать торговые пути, ведущие в эту страну.

Известно, что во время мировой войны блокада охватывала не только непосредственно воюющие страны, но и нейтральные страны, причем объектом военной добычи являлись не только оружие, но и продукты питания, промышленное сырье, топливо и т. д.

Если американское требование о провозглашении свободы морей будет осуществлено, то оружие блокады выпадет из рук Англии. Американское требование имеет в виду не столько состояние фактической блокады, т. е. непосредственное окружение морскими силами того или иного порта, но и торговые пути, ведущие в этот порт.

При нынешнем состоянии военной техники и развития подводного флота непосредственная блокада д[illegible]ется почти невозможной. Понятно, что принятие американского толкования понятия свободы морей означало бы сдачу Англией ее основных позиций как господствующей страны на море. Принятие этого требования дало бы Соединенным штатам возможность в любом конфликте Англии с какой-либо страной играть решающую роль.

Такое положение естественно способствовало бы ослаблению связей между английской метрополией и ее доминионами и колониями и содействовало бы ускорению и нарастанию центробежных сил внутри Британской империи.

Из сказанного наглядно вырисовывается объем противоречий между Англией и Соединенными штатами.

Остроту противоречий между Англией и Америкой теперь уже сознают представители правительств той и другой страны.

Я остановлю ваше внимание на перекличке как посредством газет, так и парламентских трибун ряда государственных деятелей и журналистов по этому поводу.

В одной из своих речей сенатор Бора сказал:

«Если Соединенные штаты не смогут обеспечить безопасность своей торговли путем соглашения, договора, закона, они добьются этой цели превосходством своего флота. Великобритания должна или отказаться от своего господства на море, или притти к соглашению о разоружении, или строить флот, сообразуясь с флотом САСШ, а этого Англия не сделает, так как она хорошо знает, что это не в ее силах. Она отлично знает нашу судостроительную программу, она прекрасно знает, что мы сможем построить столько крейсеров, сколько нам будет нужно».

Для создавшегося положения характерно следующее место из речи сенатора Бора. Он сказал:

«Мы переживаем начало англо-американского состязания на морях. Нынешнее положение ничем не отличается от того, которое создалось между Германией и Великобританией в период 1905—1914 гг. Конечно, поскольку это касается правительств, и в данном случае, как обычно, будут иметь место взаимные заверения в безграничной дружбе и в отсутствии каких-либо намерений завязать состязание на морях. Такими же были и заявления правительств Германии и Англии в период 1905—1914 гг.».

Напоминание о 1905—1914 гг. есть напоминание о периоде непосредственной подготовки к империалистической войне.

Точно так же создавшееся положение оценивается трезвыми политиками и в Англии.

Сокровенные мысли англичан были выражены влиятельным английским журналом «Экономист» следующим образом:

«Опыт истории должен убедить американцев, что если станет вопрос о том, чтобы насильственно вырвать из наших рук «морское могущество», то нет основания ожидать, что мы уступим его без отчаянной борьбы. С другой стороны, также неправдоподобно, что Соединенные штаты воздержатся от попытки вырвать его (морское могущество) из наших рук, как мы в свое время не могли довольствоваться тем, чтобы оставить морское могущество в руках испанцев».

Противоречия, существующие между отдельными капиталистическими странами — большими и малыми, — значительно отодвигаются на задний план. Силы большинства капиталистических стран

распределяются по основному направлению, по направлению англо-американских отношений. Это не означает, что противоречия, например, между Францией и Германией, между Францией и Италией, сходят со сцены, но они свою борьбу могут вести, лишь оглядываясь все время на эту основную, происходящую в мире расстановку сил.

Современные взаимоотношения внутри капиталистического мира были прекрасно охарактеризованы неким автором в журнале «Экономист» («Экономист», 1 декабря 1928 г.). Этот автор рисует воображаемую картину того, что произошло бы, если бы теперешнему положению вещей была дана возможность развиваться стихийно и плыть по течению. Он излагает ее следующим образом:

«Если бы события развивались своим традиционным путем, то державы, которые совместно победили в войне 1914—1918 гг., поделились бы через некоторое время на два лагеря, из борьбы которых возникла бы война 1945 или 1950 гг. На одной чаше весов стояла бы сильнейшая из этих держав — Соединенные штаты, и они стояли бы одни. На другой чаше весов следующая по мощи держава — Великобритания — пыталась бы удержать равновесие, схватив Францию в объятия новой Антанты. И тогда, имея Францию и Великобританию вместе на антиамериканской чаше весов, Соединенные штаты в конце концов стали бы стремиться удержать равновесие в выгодном для себя положении, прижав к своей груди оппонентов Франции в Европе — и Италию, и Германию (хороший финал для Локарно!). В действительности весь мир был бы вовлечен, исключая СССР, который, как «третий смеющийся» (tertius gaudens), присутствовал бы при прият-

ном зрелище окончательной войны на уничтожение между капиталистическими державами».

Мне кажется, что весь этот прогноз очень похож на ту картину, которая действительно может наступить. Но здесь все же налицо две ошибки. Во-первых, война против Союза ССР также очень и очень вероятна, второе — позиция tertius gaudens сама по себе очень неплохая, но мы бы ее с вами заняли не для того, чтобы радоваться, а для того, чтобы помочь эту новую войну действительно, на деле превратить в последнюю войну людей между собою (аплодисменты).

На этой военно-политической основе теперь возникает целый ряд политических и военных союзов. Из них наибольший интерес представляют англо-французское соглашение, которое, насколько можно судить, заострено и против Союза ССР и против Северо-американских соединенных штатов, и хорошо известный всем вам военный союз Польши и Румынии.

В капиталистической Европе наряду с действием такого фактора, как англо-американские противоречия, играет роль и целый ряд других союзов, которые по существу означают расстановку сил возможных противников в предстоящей новой мировой бойне.

Несколько лет назад известный идеолог Пан-Европы Куденгов-Калерги указал, что в результате Версальского мира в Европе имеется двенадцать Эльзас-Лотарингий, из которых

каждой достаточно для того, чтобы вызвать новую империалистическую войну. Двенадцать Эльзас-Лотарингий! Малые страны делают большую ошибку, когда они рассчитывают, что при игре больших государств они могут немножко помолчать, а малая война может обойтись без хозяев современной Европы. При большой войне с малыми государствами никто считаться не будет, их положение будет в 10 раз хуже, чем положение Бельгии в минувшую войну, а каждая маленькая война при том напряжении, которое теперь наблюдается, может в любую минуту превратиться в большую империалистическую войну и не сможет обойтись без больших хозяев.

При любом столкновении «крупных» государств малые страны силой стратегической обстановки и методов современной войны могут оказаться стертыми в порошок.

Вот почему инстинкт самосохранения должен был бы им продиктовать необходимость ориентации не на носителей будущей войны, а на носителей и поборников мира. Их политика с особой силой должна направляться в сторону мира, а не ориентироваться на тот или иной из военных лагерей.

Только последовательной политикой мира они смогут обеспечить свою национальную независимость, самостоятельное существование и охранить свое население от ужасов военного катаклизма.

IV. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР

Товарищи, осуществление пятилетнего плана связано с огромным развитием и нашего экспорта и нашего импорта, импорта огромных масс оборудования для нашей индустрии, сельского хозяйства и транспорта. Поэтому в развитии наших мирных отношений и торговых договоров мы теперь заинтересованы не менее, а более, чем это было раньше. Осуществление пятилетки требует последовательной и систематической работы на протяжении ряда лет.

Поэтому в области международных отношений мы стремимся к такой прочности и устойчивости отношений с отдельными государствами, чтобы с этой стороны не получить пробоины или урона в осуществлении величайшего плана гигантских работ, которые изложены в пятилетке.

В области наших международных отношений, именно по линии развития деловых связей, мы совсем недавно со значительным успехом и выгодой для обеих сторон окончили переговоры с Германией и 21 декабря 1928 г. подписали протокол, который развивает и расширяет схему торгово-экономических отношений между нами и Германией, установленную торговым договором 1925 г. Что касается Германии, то она первая вступила в области торговых отношений с нами на путь такого рода финансовых и кредитных сделок, которые в значительной степени облегчили нам импорт из Гер-

мании, которые загрузили заказами немецкую промышленность. На практике осуществления этого договора германские хозяйственные круги должны были убедиться в том, что в области аккуратности мы, если можно так выразиться, более аккуратны, чем аккуратный немец, и целый ряд платежей произвели даже до наступления установленного срока. Этот подход германских хозяйственных кругов соответствует интересам обеих сторон. С Германией же мы подписали недавно конвенцию относительно согласительной процедуры для рассмотрения спорных вопросов. Она основана на принципе равноправного представительства обеих сторон и обеспечивает быстрое улажение конфликтов мирными путями. Конечно и с Германией у нас были отдельные недоразумения, но они каждый раз удовлетворительно изживались. Мы и в настоящее время не совсем довольны тем отношением со стороны германских властей к разоблачению работы белогвардейцев, которые фабриковали в Берлине политические документы против советской власти. Наши претензии здесь вытекают не из простого желания наказать каких-то преступников, — они вытекают из нашего желания выяснить до конца дело, имеющее международное значение и связанное с СССР. Ведь подложные документы этой и подобных ей шаек мошенников иногда имели большое значение, как это было с «письмом Зиновьева» на предыдущих выборах в Англии. Они осложнили дипломатические отношения между

СССР и другими государствами и отразились на деятельности мировой дипломатии. Это не простая организация жуликов, а это политическая организация уголовных мошенников, организация, которая находила ходы в весьма знатные дома буржуазии и буржуазной дипломатии (аплодисменты).

Всероссийский съезд советов в 1922 г. рекомендовал Раппальский договор в качестве образца договорных отношений между советским государством и капиталистическим окружением; теперь, после почти 8 лет нормальных отношений с Германией, мы можем констатировать правильность и обоюдную выгодность основ, на которых эти отношения построены и на которых они должны развиваться и впредь.

О наших отношениях с Великобританией я уже вам говорил на протяжении своего доклада с достаточной подробностью. С Великобританией до сих пор дипломатические отношения не возобновлены. Вам известно также, что разрывом отношений с СССР консервативное правительство не достигло тех целей, которые оно ставило перед собой, идя на этот шаг. Наоборот, объективные данные говорят о том ущербе, который потерпели основные отрасли народного хозяйства Англии, в особенности английская экспортная торговля, вследствие отсутствия в течение двух лет нормальной базы для торговли с нами. Именно этим объясняется то здоровое течение в рядах английского народного

хозяйства, которое стоит на точке зрения необходимости восстановления прерванных связей. Именно это течение и вызвало к жизни недавнюю поездку около сотни представителей английского делового мира в СССР.

Но и теперь, несмотря на то, что таких ярких выступлений против Советского Союза, как те, которые имели место во время предыдущих выборов, не наблюдается, премьер-министр Болдуин в своей речи, доказывая невыгодность или шаткость отношений с Советским Союзом, заявил о том, что он не может рекомендовать развития торговли с нашим Союзом.

Г-н Болдуин в своей речи выдвинул новый тезис, который до сих пор еще никем из руководителей консервативного правительства не выдвигался. В течение двух лет консервативные деятели упорно заявляли о возможности развития торговых отношений с СССР без восстановления нормальных политических отношений и не оспаривали выгодности торговых отношений с СССР. Теперь глава консервативного кабинета пытается доказать невыгодность самой торговли с СССР. Я не буду это опровергать, так как сами факты с такой очевидностью доказывают обратное, что нельзя привести ни одного случая, когда бы торговые отношения с нами были невыгодны для наших контрагентов или когда наши организации нарушили бы взятые на себя торговые обязательства. Размеры же торговых сделок, конечно, определяются юриди-

ческими, правовыми и финансовыми условиями, которые создаются для нашей торговли в той или иной стране.

Что касается нашей позиции в вопросе об отношении к Англии, то она ясно изложена в опубликованном недавно заявлении представителя правительственной комиссии по переговорам с английскими промышленниками т. Пятакова. Мы считаем, что имеется полная возможность разрешения всех спорных вопросов на базе договора с правительством Макдональда в 1924 г.

Другая крупнейшая страна — Северо-американские соединенные штаты. Отношения с ними и в области торговли, и в области разрешения таких вопросов, как техническая помощь развитию нашего хозяйства со стороны высокого в техническом отношении хозяйства Америки, развиваются очень интенсивно. Не только инженер Купер с большой пользой для дела является консультантом строительства Днепровской гидростанции, но и значительное количество и других крупных и знающих инженеров Америки оказывают техническую помощь нашему строительству и предоставляют возможность нашим техникам и инженерам знакомиться с промышленностью и с методами производства в самих Северо-американских соединенных штатах. Сейчас ведутся переговоры с очень крупными американскими фирмами о заключении новых договоров относительно технической помощи. При наличии такого рода расширения связей

отсутствие дипломатических отношений уже и в настоящей стадии является не только тормозом, но и своеобразной странностью. Дальнейшее развитие этих отношений, конечно, наткнется на то препятствие, что заключение крупных хозяйственных и торговых сделок без возможности дипломатической и юридической защиты их будет для нас не просто неудобством, но слишком большим риском.

Отношения с Францией застыли на той точке, на которой они были в период отъезда Раковского. Наш ученый Бахметьев изобрел метод сохранения живых существ в состоянии полужизни, своего рода продолжительного сна — анабиоза. В таком состоянии не по нашей вине остаются наши отношения с Францией. После предложений, которые были вручены Раковским, в результате работ комиссии по рассмотрению всех проблем, связанных с долгами и кредитами, никакого движения не произошло. Мы не имеем ответа ни на эти предложения, ни на наше предложение о заключении политического договора о взаимном ненападении.

Кроме того политика французского правительства по отношению к нам за последние два года насчитывает немало примеров действий и актов, которые вряд ли могут быть названы актами, выражающими горячее желание установления более доброжелательных отношений.

С Италией отношения развивались вполне нормально, за исключением того случая, который про-

изошёл в 1927 г., когда Италия ратифицировала протокол, утверждавший мнимые права Румынии на Бессарабию. Но это, конечно, не может поколебать в чем-либо нашей позиции по отношению к этой насильственно захваченной области.

Московский протокол, несомненно, внес значительное оздоровление для данного времени в наши отношения с сопредельными с нами странами. Но мы думаем, что из факта подписания этого протокола должны последовать действия, усиливающие и укрепляющие его. Поскольку указанные выше государства подписали протокол об отказе от войны друг против друга, постольку совершенно естественно можно предположить наличность их желания не только не вести войны, но и всемерно укреплять мирные отношения между собой. Отсюда совершенно понятным было бы стремление к дальнейшей реализации тех мирных намерений, которые выражены в протоколе. Эти намерения должны были бы выразиться во всяческом стимулировании мирных связей между отдельными участниками протокола. Для того чтобы протокол не оставался голой декларацией, а был бы воплощен в жизнь, он должен сопровождаться соответствующими мероприятиями в области укрепления и развития мирного сотрудничества его участников. Такое стремление имеется — я говорю об этом со всей серьезностью и ответственностью — у правительства СССР. К сожалению, у некоторых других участников московского протокола подобного

же стремления в отношениях к СССР не замечается, по крайней мере на деле. Достаточно остановиться на последних фактах, имевших место в Варшаве. Смягчение приговора белогвардейцу Войцеховскому, покушавшемуся на жизнь нашего торгового представителя в Польше т. Лизарева, возмутительные по своей клевете и беспардонности речи защитников Войцеховского, ни разу не остановленных председателем суда, клеветническая кампания польской печати против СССР, — все эти данные свидетельствуют о том, что новое польское правительство сходит с почвы московского протокола.

Мы считали необходимым обратить особое внимание общественного мнения обеих сторон на исключительную важность установления действительно, а не только формально нормальных отношений между Польшей и СССР в интересах как обеих этих стран, так и в интересах всеобщего мира. Мы неоднократно заявляли — и я это вновь подтверждаю теперь — о нашем самом серьезном желании добиться прочных мирных отношений и с Польшей. Мы предлагали ей заключить пакт о ненападении, предлагали ей принять самые серьезные меры для того, чтобы быть спокойными относительно границ, причем в Польше знают, что мы это предлагаем не из-за какой-то трусости (всякому же известно, что если на нас нападут и заставят драться, то мы будем и умеем драться по-настоящему). (Голос с места: правильно. Апло-

дисменты.) Мы исходили и исходим в настоящее время во всей нашей политике по отношению к Польше из того, что упрочение мирных отношений выгодно обоим народам, обоим государствам.

На-днях мы подписали торговый договор с Эстонией. Этот договор должен и может сыграть большую роль в деле оживления экономических связей между СССР и Эстонией и укрепления их политических отношений.

Что касается Финляндии, то она до последнего времени не присоединилась к московскому протоколу, и только недавно мы получили уведомление о том, что хотя формально она еще не присоединилась к московскому протоколу, но она уже теперь себя считает в известной степени связанной этим протоколом. Это означает, что и последнее сопредельное с нами государство в ближайшем будущем присоединится к нему.

Совершенно особняком стоят наши отношения с Румынией.

Они стоят в связи с вопросом о Бессарабии. В Румынии пробовали истолковать совместное подписание московского протокола, который говорит об отказе от войны как средства национальной политики, как наш отказ от Бессарабии, как наше признание правильной и справедливой ту возмутительную оккупацию, которая в настоящее время господствует в Бессарабии. Мы отвечали на это, что по отношению к Бессарабии мы целиком стоим на нашей прежней позиции (аплодисменты). Пус-

кай сами бессарабцы — те, которые живут в Бессарабии, пускай они сами при помощи плебисцита определят, с кем они хотят жить — с Румынией или с нами. Мы ничего иного Румынии не предлагаем, кроме честного и беспристрастного плебисцита, проведенного в условиях, исключающих давление как с той, так и с другой стороны для выявления воли бессарабского народа (аплодисменты).

Наши отношения с Японией продолжают развиваться вполне нормально. В текущем году впервые полностью введена в действие советско-японская рыболовная конвенция, подписанная в 1928 г. Она является той базой, на основе которой обеспечено правильное разрешение возникающих в этой области отдельных спорных вопросов. Мы надеемся, что при содействии японского правительства будут достигнуты дальнейшие успехи в деле развития и упрочения политических и экономических связей между обеими странами.

Нормально развиваются наши отношения и с Персией.

Присоединение Персии к московскому протоколу, при наличии уже имеющегося советско-персидского договора о ненападении и нейтралитете, равно как и торгового договора, явилось новым шагом, укрепляющим наши отношения с этим государством. Заявление персидского правительства о невмешательстве в афганские события является показателем единства в позиции советского

и персидского правительств по отношению к национальной независимости Афганистана.

Наши отношения с Турцией исходят не только из необходимости укрепления взаимных связей, но и консолидации мира на Ближнем Востоке. Присоединение Турции к московскому протоколу было новым выражением этих отношений и сотрудничества в деле укрепления мира и развития политических и экономических связей.

Переходя к Афганистану, я должен с величайшим сожалением констатировать, что переживаемый афганским народом внутренний кризис, осложненный антагонизмом межнационального, межплеменного и социального порядка, затягивается. Страна, которая за десять лет своего существования в качестве независимого государства, несмотря на величайшие внутренние трудности, сделала громадные успехи в деле восстановления народного хозяйства, благодаря сопротивлению реакционных сил при активной поддержке извне уже в течение полугода находится в состоянии острого кризиса. Я должен также обратить внимание на напряженное положение, создавшееся на некоторых участках советско-афганской границы, смежных с территорией, на которой ликвидированы органы правительства Амануллы. Я имею в виду оживление бандитизма, питаемое в этих районах Афганистана, администрация которых если не причастна к формированию и снабжению банд, то во всяком случае ничего не предпринимает для недопущения

их перехода на советскую территорию. Мы продолжаем политику полного невмешательства во внутренние дела афганского народа. Я надеюсь, что прогрессивные силы страны, созданные десятилетним режимом афганской независимости, победят реакционные элементы и сохранят за ним завоеванную им независимость и влияние.

В силу прямого нежелания правительства Чехо-Словакии между нами и этой страной до сих пор нет нормальных политических отношений. В связи с этим, естественно, не могли развиваться в достаточной мере и экономические отношения между обеими странами. Полученное на-днях сообщение о намерении Чехо-Словакии связать ее отношения к СССР со всей Малой Антантой, в том числе и с оккупирующей Бессарабию Румынией, указывает на такие тенденции и претензии ее правительства, которые не могут принести никакой пользы.

* * *

Приведенный в движение политический и финансово-экономический аппарат агрессивных по отношению к СССР сил не дал тех результатов, на которые рассчитывали их руководители. Меры экономического давления на СССР не остановили ни темпа, ни объема нашего социалистического строительства. Планы создания экономического блока против нас и на сей раз не удались.

За последнее время мы наблюдаем целый ряд явлений, свидетельствующих о том, что тенденция

к поддержанию мирных экономических отношений с нами усилилась.

Из того, что я вам сказал, мне кажется, ясен, во-первых, тот вывод, что элементы агрессии против нашего государства, возможность нападения на наше государство, несомненно, существуют, но и наша политика в борьбе за мир и продление передышки также не всегда терпят поражение. Наша политика в целом должна и в дальнейшем заключаться в том, чтобы бороться всеми силами, всеми средствами и способами за мир, развивать деловые отношения со всеми государствами. Ввиду же наличности агрессивных моментов и ввиду опасности войны и прекращения мирной передышки не забывать ни в коем случае ни на минуту об усилении обороны нашего государства и нашей страны (шумные и продолжительные аплодисменты).

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Я постараюсь возможно короче изложить вопросы, связанные с нашей внутренней политикой. Я постараюсь это сделать не потому, что вопросы внутренней политики заслуживают меньшего внимания, а потому, что они обсуждались последнее время с большой подробностью при выборах советов и во время избирательной кампании на настоящий съезд.

I. ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ОБСТАНОВКИ

Что является на первый взгляд наиболее характерным и бьющим в глаза в современной хозяйственной обстановке?

Мне кажется, что наиболее характерным с внешней стороны является ряд противоречивых хозяйственных фактов. С одной стороны, мы строим Днепровскую станцию и около нее воздвигаем огромный промышленный комбинат из крупнейших заводов металлической и химической промышленности; мы создаем гигантский комбинат, который будет стоять на уровне последних достижений техники; мы внедряем в деревню десятки тысяч тракторов; в самой деревне мы имеем значительные сдвиги в области техники сельскохозяйственного производства — развитие многополья, сортировка семян, организация большого количества колхозов и новых советских хозяйств и т. д. С другой стороны, в нашей действительности наряду с этим имеют место продовольственные затруднения и такого рода факты, как заборные книжки. На повестках заседаний правительства в течение последнего года часто стоят рядом вопросы о мерах по увеличению сельскохозяйственного машиностроения, о ввозе тракторов, о постройке Магнитогорского завода, и такие вопросы, как изыскание нескольких десятков тысяч тонн добавочного продовольствия или фуража для обеспечения лесозаготовок.

Приведенная мною характеристика хозяйственной обстановки является выражением огромнейших сдвигов, происшедших в экономике и в жизни нашей страны за время, отделяющее настоящий съезд от предыдущих съездов.

Имеет ли указанная мною противоречивость хозяйственной обстановки какую-нибудь аналогию в предыдущих годах, прожитых нами после Октябрьской революции? Мне кажется, что нет; то были затруднения в период восстановления хозяйства на старом техническом уровне и при других социальных отношениях. И большую ошибку сделал бы тот, кто попытался бы в аналогиях с бывшими ранее затруднениями искать методов разрешения текущих трудностей. Главнейшая особенность современной обстановки заключается в том, что хозяйственная жизнь страны достигла уровня, которого прожитые после Октября годы не знали: промышленное производство в целом перешагнуло довоенный уровень приблизительно процентов на 30—40; усилилась организованность рабочего класса, а также середняцких и особенно бедняцких слоев крестьянства, их активность и сознательность; произошли огромные сдвиги в области культуры; обобществленное производство и обобществленное обращение занимают теперь такое положение, какого они раньше не занимали. Мы помним еще то время, когда одно государственное предприятие торговало с другими государственными предприятиями через посредство частника. Сейчас частник из оптового

оборота совершенно и окончательно выкинут, да и в розничной торговле он занимает уже незначительное место. Активность капиталистических элементов сохранилась и даже усилилась в деревне; но и здесь она усилилась в такой период и при наличии таких условий, когда не только обобществленный товарооборот, но и обобществленное производство уже могут быть противопоставлены частнокапиталистическому началу в гораздо большем объеме и с такой силой, с какой они до сих пор не могли быть ему противопоставлены. Все вместе это означает дальнейшее укрепление экономических позиций рабочей диктатуры и на этой основе возрастание политического веса рабочего класса в стране и усиление его руководящей роли в рабоче-крестьянском союзе. Мы поднялись сейчас на огромную высоту по сравнению с тем уровнем жизни, который был 3—4 года назад. Поэтому мы теперь в борьбе с хозяйственными затруднениями можем применить не только гораздо более мощные средства, но и новые методы.

Предыдущий съезд советов дал основную директиву по индустриализации страны, рассматривая индустриализацию как крупнейший фактор ускорения темпа развития всего хозяйства Союза и основное решающее звено организации социалистического общества.

Индустриализация страны значительно продвинулась за это время вперед и сделала такие большие, можно сказать, блестящие успехи, на которые

мы едва ли рассчитывали с полной уверенностью. Слабым нашим местом была до сих пор металлургия, которая, например, в отношении производства чугуна в 1926/27 г. составляла всего 70% довоенного. Но в этом году мы, вероятно, достигнем и здесь довоенного уровня, а по всей черной металлургии, может быть, даже превзойдем его. Производство с.-х. машин в настоящее время почти в три раза превышает довоенные размеры; приступлено к постройке огромного тракторного завода; создается новая, находившаяся в зачаточном состоянии отрасль промышленности—химическая, в частности производство минеральных удобрений. Период реконструкции хозяйства, конечно, начался не в этом году, но размах реконструктивных работ теперь достиг таких размеров, что именно это накладывает отпечаток на весь характер хозяйственной жизни даже в деревне.

В смысле классовом этот этап хозяйственного развития Союза означает развернутый фронт ликвидации остатков буржуазного класса в нашей стране и той почвы, на которой могут расти капиталистические элементы. С точки зрения народного богатства и повышения жизненного уровня широчайших масс современный этап предполагает повышение производительности труда и огромный рост продукции, а это означает значительный рост благосостояния трудящихся уже на протяжении ближайших лет, увеличение наших возможностей ликвидировать культурную отсталость страны

и т. д. Но, несмотря на огромную развернутую в этом направлении работу в течение предшествующих 2—3 лет, мы сейчас находимся на той стадии хозяйственного строительства, на которой эта работа, уже в крупном размере начатая, уже широко развернутая, еще не дает осязательных в быту каждого рабочего и крестьянина результатов. В сельском хозяйстве новые формы крупного обобществленного производства только начали широко развертываться, рост же сельского хозяйства в старых формах сильно задержался, — это в основном и создает те затруднения, которые мы переживаем уже два года.

Из характеристики современного этапа нашего хозяйства и строительства, которую я дал, совершенно ясно, что хотя затруднения наблюдаются уже второй год, но наше хозяйственное строительство уже создает действительные средства для их коренного преодоления.

II. ГОЭЛРО И ПЯТИЛЕТКА

Если действительно таков характер той эпохи, в которую мы вступили, эпохи коренной реконструкции не отдельных ячеек производства, а огромных пластов хозяйственной жизни, эпохи культурной переработки и социальных сдвигов общественных классов, т. е. миллионов и миллионов людей, то совершенно ясно, что осуществить эту гигантскую работу с достаточной степенью предвидения можно только путем умелого

и разумного управления на почве улучшения планового руководства хозяйственным строительством.

До сих пор мы жили от года к году без достаточно ясной и отчетливой конкретной перспективы хозяйственного строительства. От года к году мы составляли контрольные цифры. Тот период, который теперь наступил, характерен тем, что наши текущие затраты все в более и более подавляющей массе делаются для следующих лет.

Возьмем хотя бы производство чугуна. Для увеличения его мы уже в текущем году начинаем постройку ряда больших новых заводов, которые смогут только года через четыре дать нам чугун. Но рост производства чугуна не может быть изолирован. Он зависит от добычи руды, связан с машиностроением, транспортом, со всем хозяйством. Развитие всех отраслей хозяйства должно быть увязано для ряда ближайших лет. Рамки одного года тесны, недостаточны для планирования на том этапе хозяйственного строительства, на котором мы находимся. Это обстоятельство приводит к острой необходимости перспективного многолетнего плана. На рассмотрение V. съезда советов представлен составленный Госпланом и рассмотренный и утвержденный СНК с некоторыми добавлениями пятилетний план. Он является наиболее ярким выражением тех новых задач, которые перед нами стоят, и тех новых требований, которые социалистическое строительство предъявляет к каждому из нас.

Не в первый раз съезды советов обсуждают такие широкие планы. Еще на VIII съезде советов, по предложению Ильича, обсуждался план электрификации. В то время это была первая попытка обобщения методов, при помощи которых должно строиться наше хозяйство, социалистическое хозяйство.

Плану электрификации Владимир Ильич на этом съезде советов дал следующую оценку: «Я думаю, что мне нетрудно убедить вас в особенном значении этого томика, — сказал он, показывая «томик» страниц в 500 — 700, содержащий план электрификации. — На мой взгляд, это — наша вторая программа партии».

Он указывал на то, что программа коммунистической партии должна быть дополнена второй программой, а именно планом работ по восстановлению народного хозяйства и по поднятию его до уровня современной техники. «Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем... Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

Этот план электрификации был внесен на обсуждение в 1920 г., в период величайшей хозяйственной разрухи, после империалистической и гражданской войны. VIII съезд советов по его поводу вынес следующее постановление:

«Съезд оценивает разработанный по инициативе ВСНХ государственной комиссией по электрификации план эле-

ктрификации России, как первый шаг великого хозяйственного начинания.

Съезд поручает ВЦИК, СНК, Совтрудобороне и президиуму ВСНХ, а равно и другим наркоматам завершить разработку этого плана и утвердить его, при этом обязательно в кратчайший срок.

Съезд поручает далее правительству и просит ВЦСПС и Всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и к ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Съезд выражает непреклонную уверенность, что все советские учреждения, все совдепы, все рабочие и трудящиеся крестьяне напрягут все силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям».

Тот пятилетний план, который мы вносим на этот съезд, стоит на плечах плана Гоэлро. Энергетическая база последнего останется основой развития индустрии и в пятилетнем плане. Но в пятилетнем плане мы идем гораздо дальше того, что предполагалось планом Гоэлро.

VIII съезд советов исходил из того, что на протяжении 10 — 15 лет мы должны будем построить 30 новых районных электростанций общей мощностью более 1½ млн. квт. (точнее 1 750 тыс. квт.). Что сделано? Из этих 30 станций 7 в настоящее время работают, 8 строятся, 5 проектируются. Работающие районные станции дают мощность около полмиллиона квт. Осенью этого года вступят в работу еще 100 тыс. квт. Пятилетний план предусматривает, что на протяжении 5 лет

будет окончено не 30, а 40 новых районных станций, и дадут они мощность не 1 750 тыс. квт., как это предусматривалось планом Гоэлро, а более 3 млн. квт.

Таким образом пятилетний план по сравнению с тем решением, которое было принято VIII съездом советов, делает огромный скачок вперед.

И опыт нашего хозяйственного развития, и мировой опыт развития промышленности целиком и полностью подтвердили точку зрения, из которой исходил VIII съезд советов, а именно, что стержнем технической реконструкции хозяйства является электрификация при помощи районных электрических станций. В наших условиях, т. е. в условиях обобществленного и планового хозяйства, значение электрификации возрастает в гораздо большей степени и играет гораздо бо́льшую роль, чем в любой капиталистической стране, ибо районные электрические станции у нас непосредственно являются вместе с тем и силовым аппаратом районной организации промышленности. В связи с исключительным удобством подачи энергии по проводам на далекое расстояние фабрично-заводские предприятия уже в настоящее время ликвидируют у себя силовые установки, вынося свой силовой аппарат за стены фабрики и завода и концентрируя его в районной электрической станции. Концентрированный отпуск электрической энергии для огромных районов даст в наших условиях возможность

в дальнейшем использовать эту энергию не только для промышленности и городского населения, но и для сельского хозяйства и сельского населения и окажет несомненное влияние также на ремесленный и кустарный труд. Пятилетний план предусматривает, таким образом, подготовку могучего средства подъема энергетики, а через подъем энергетики — создание новых форм организации промышленности и труда.

Пятилетний план, в основном построенный на тех же технических принципах, что и план гоэлро, отличается от последнего своей календарностью, более широким охватом проблем, большей точностью и взаимной увязанностью различных элементов плана.

Такой план оказалось возможным построить только благодаря тому, что в самой хозяйственной обстановке создались для этого предпосылки в виде общего роста нашей экономики, большего охвата ее плановым началом, накопившегося к настоящему времени опыта плановой работы и роста плановых органов. Только благодаря всем этим условиям мы смогли построить пятилетний план, показывающий каждому рабочему, каждому крестьянину, каждому трудящемуся — каких результатов и какими методами можно достигнуть в каждый год ближайшего пятилетия, и потому имеющий значение огромного фактора, организующего сознание, волю, практические усилия широчайших народных масс.

III. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕКОНСТРУКЦИИ

Съезду советов будет подробно доложено как о пятилетнем плане, так и о том уровне хозяйства, которого мы достигли и от которого план исходит. Поэтому я в своем докладе ограничусь только наиболее основными для настоящего времени отраслями. Что касается промышленности, то я должен сказать прежде всего о чугуне, химии и машиностроении.

Я уже упоминал, что по черной металлургии мы в этом году достигаем довоенного размера производства, вкладывая в нее в текущем году 235 млн. руб. на капитальное строительство. Чугун и машиностроение еще долгое время будут занимать выдающееся место в нашем промышленном строительстве. Мне кажется, что иначе и не может быть. Всякая техническая реконструкция, в том числе и улучшение сельскохозяйственного производства и организация его на новой технической и социальной базе, всякая рациональная организация любого производства наталкиваются на потребность в орудиях производства, сырьем для которых в большинстве случаев является чугун. Чугун является, так сказать, основным исходным материалом индустриализации страны. Этим определяется и то огромное место, которое занимает черная металлургия в новом строительстве. Мы в этом году приступаем, вернее уже приступили, к постройке Магнитогорского завода на Урале,

Кузнецкого завода в Сибири и Криворожского завода на Украине. По размеру производства чугуна определяется степень индустриализации страны. В настоящее время мы занимаем 6-е место в мире по производству чугуна. К концу пятилетия мы займем 3-е место, если темп развития Америки и Германии будет приблизительно таким же, каким он был в последние годы. Нельзя сказать, чтобы для нашего государства это было достаточно, потому что население у нас к тому времени достигнет, вероятно, 170 млн. человек, т. е. будет равно населению нескольких таких государств, как Германия, а по производству чугуна мы будем стоять все еще позади нее.

Следующей отраслью промышленности, имеющей гигантское значение с точки зрения реконструкции хозяйства, является химическая. До сих пор, особенно среди крестьянского населения, не совсем ясно учитывались роль и значение химической промышленности в экономике страны. Между тем как раз химия является той отраслью народного хозяйства, на которой легче всего доказать любому крестьянину, что индустриализация страны есть не только дело рабочих, но и крестьянское дело. Немецкий крестьянин имеет в два-три раза больший сбор с гектара. Почему? В первую очередь, благодаря химической промышленности, которая дает ему химические удобрения. Роль химии в увеличении производительности земли видна хотя бы из того, что, как говорит

практика применения науки к земледелию, одна тонна азотистых удобрений может дать добавочного сбора 3 тонны хлеба, или полтонны хлопка, или 13 тонн свеклы. Вот этот добавочный сбор сельскохозяйственных продуктов может быть получен только путем развития химической промышленности в Советском Союзе. На этом примере, мне кажется, с наибольшей яркостью видно, что если крестьянин хочет быстро повысить свой урожай с гектара, то он должен помогать строить химические заводы. От химических заводов и от химической промышленности зависит полностью и целиком также и борьба с вредителями, не говоря уже о ряде других производств, необходимых крестьянству.

По вычислению некоторых ученых, благодаря развитию химической промышленности и широкому ее применению в земледелии Западная Европа сейчас увеличила производство хлеба больше, чем до войны ввозилось в нее из Америки и из царской России. Но химическая промышленность является в нашем Союзе совершенно новой отраслью. До Октябрьской революции химической промышленности, собственно говоря, почти не было, и ее приходится ставить заново. Об этом вы можете судить по следующим цифрам: в 1913 г. суперфосфата было произведено всего 55 000 тонн; мы уже и сейчас даем 215 000, а пятилетка предусматривает увеличение производства его почти до 3½ млн. тонн. Развитие химической промыш-

ленности требует огромных вложений; заводы минеральных удобрений в Донецком бассейне, напр., будут стоить около 200 млн. руб., Березняковский химический комбинат на Урале — 36 млн. руб. и так далее.

Крестьяне меня иногда спрашивают, почему так много внимания уделяется тяжелой индустрии и так много туда отпускается средств, а на сельское хозяйство мало отпускается средств и мало о нем говорят и думают? Ну, что касается разговоров о сельском хозяйстве, то их сколько угодно; по существу же, во-первых, совершенно неверно, что мы мало даем средств в сельское хозяйство, а во-вторых, — и это особенно важно подчеркнуть — само развитие сельского хозяйства в огромной степени зависит от тяжелой промышленности. Чтобы достигнуть успеха в сельском хозяйстве и повести решительную борьбу с его технической отсталостью, надо дать крестьянину хорошие орудия производства: плуг, сеялку, молотилку, трактор; надо дать ему искусственные удобрения, помочь ему в борьбе с вредителями и т. д., и т. п. Все это и дает как раз тяжелая промышленность.

В текущем году мы произведем сельскохозяйственных машин по довоенным (прейскурантным) ценам на 210 млн. руб., а к концу пятилетия это производство достигнет 610 млн. руб. Если бы мы не развивали сельскохозяйственного машиностроения, то крестьяне должны были бы сами организовать производство плохеньких орудий на

кустарных кузницах, либо ковырять землю деревянными орудиями. И в том и в другом случае подъем сельского хозяйства был бы невозможен. Мы для того и строим сельскохозяйственные машины и заводы сельскохозяйственных машин, чтобы вывести сельское хозяйство из состояния отсталости. Но развитие с.-х. машиностроения связано в свою очередь с производством чугуна, из которого сельскохозяйственная машина делается, т. е. с развитием тяжелой промышленности. Мы уже приступили к постройке таких «чисто крестьянских» заводов, как тракторный Сталинградский завод, который будет стоить, как обещают, 80 млн. руб., а как практика показывает, вероятно, дороже, но сколько, я сказать не могу. Он будет давать до 50 тысяч тракторов в год. Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения стоит 46 млн. рублей. Один цех его начинает работать уже в текущем году. Все это означает огромный рост той отрасли промышленности, которая непосредственно влияет на сельское хозяйство и ведет его за собой. В довоенное время в царской России производилось с.-х. машин всего на 67 млн. руб.; мы же, как я говорил, производим сейчас сельскохозяйственных машин на 210 млн. довоенных руб., а к концу пятилетия будем производить на 610 млн. руб.

Эти цифры говорят о том огромном техническом прогрессе, который несет с собой в деревню индустриализация страны. Благодаря этому прогрессу

увеличивается возможность (при помощи кредита и т. д.) поставить на ноги деревенскую бедноту.

IV. ЛЕГКАЯ ИНДУСТРИЯ И ТОВАРНЫЙ ГОЛОД

Несколько слов о легкой промышленности. Если по отношению к тяжелой промышленности сельское хозяйство является рынком, потребляющим ее изделия в виде сельскохозяйственных машин, удобрений, тракторов, железа и т. д., и поставщиком продовольствия для занятых в ней рабочих, то по отношению к легкой промышленности сельское хозяйство является, кроме того, еще и поставщиком сырья. До сих пор мы не можем жаловаться на то, чтобы легкая промышленность не могла переработать того количества сырья, которое ей дает сельское хозяйство. Пятилетний план предусматривает достаточно большой размах реконструкции легкой промышленности, но не нужно упускать из виду, что пределы ее развития зависят не только от объема реконструкции, но и от количества сырья, которое ей может дать сельское хозяйство.

В связи с этим я отвечу и на вопрос, который в последнее время мне задавался на всех съездах и на всех конференциях: чем объяснить, что промышленная продукция значительно превысила довоенные размеры, а промышленных изделий нет в достаточном количестве ни в городских кооперативах, ни в деревнях, и товарный голод до сих пор не ослабляется? В чем тут дело?

Дело заключается в том, что объем спроса в нашем Союзе растет не меньше, а иногда и больше, чем растет производство. Последние годы особенно характеризуются тем, что огромные массы населения города и деревни, которые по своему материальному положению принадлежали к слоям наименее обеспеченным, из года в год поднимаются вверх и улучшают свое положение. У нас 150 миллионов населения. Допустим, что каждая семья, а их, вероятно, будет около 40 млн., увеличивает свои покупки за год на 25 руб., т. е. немногим больше, чем на 2 руб. в месяц. За год это будет составлять увеличение спроса на миллиард рублей.

Но ведь такое улучшение жизни в таких мало заметных формах, как 2 рубля в месяц на семью, происходит у нас по огромному фронту десятков миллионов людей. Благодаря огромной массе людей, положение которых улучшается, небольшое увеличение спроса каждого в отдельности дает гигантские цифры общего увеличения спроса в стране. Сдвиги в спросе, которые самому бедняку, увеличивающему свой спрос на незначительную сумму, иногда даже мало заметны, помноженные на десятки миллионов, дают в своей сумме гигантский добавочный спрос, предъявляемый промышленности.

Этот процесс будет наблюдаться еще долго потому, что после царя мы поднимаем народные пласты и народные потребности из глубочайшей

ямы, потому что подъем идет от очень низкого уровня, когда еще не удовлетворены даже самые элементарные, самые насущные потребности населения, когда в бюджете рабочего еще еле-еле только пробивается рубрика так называемых культурных расходов, а бюджет крестьянина о таких расходах еще почти вовсе не знает. На данной стадии нашего хозяйственного развития отставание производства от растущего более ускоренным темпом спроса объясняется и тем, что, вкладывая миллиарды рублей в капитальное строительство, мы еще не могли получить ответного продукта от строящихся заводов, между тем как эти миллиарды создают новый спрос, и не только на средства производства, но и на средства потребления рабочих, участвующих в строительстве новых, пока еще не выпускающих продукции заводов.

В этом году начинают вступать в производство кое-какие из тех заводов, которые мы начали строить несколько лет назад, к концу же пятилетия положение в этом смысле изменится существенно.

Пятилетний план предусматривает, что в конце пятилетия приблизительно 30% валовой продукции будет получено уже от новых предприятий. Это будет означать огромный рост добавочной продукции. Те громадные средства, которые мы сейчас вкладываем в капитальные работы, начинают все быстрее обращаться и увеличивать товарную массу.

V. ПОСИЛЕН ЛИ ТЕМП?

На данной стадии темп индустриализации зависит от объема капитального строительства в первую очередь. В этом году мы расходуем на капитальные работы в промышленности и электрификации почти два миллиарда рублей.

Откуда мы берем эти средства? Решающее значение сыграло здесь, во-первых, то обстоятельство, что сама промышленность стала приносить прибыль, и, во-вторых, мы, особенно в предыдущем году, нажали с огромной силой на тот рычаг, которому Вл. Ильич придавал огромное значение, — на рычаг экономии и бережливости, т. е. на сокращение административных расходов, давшее нам, по вычислениям РКИ, экономии приблизительно до 300 млн. рублей. По госбюджету мы снизили удельный вес расходов административно-управленческого характера с 8,7 до 4,9%. Я только боюсь, как бы это хорошее дело, которое нам с большим трудом и крутыми мерами удалось осуществить при помощи РКИ, мы в дальнейшем не испортили, ослабив внимание к нему и распустив вожжи. Размер капитальных работ таков, что по линии экономии нужен дальнейший нажим. Пятилетний план предусматривает расходы на капитальное строительство в планируемой промышленности около 16,5 миллиарда рублей за пятилетие, а вместе с электрификацией — около 20 млрд. руб. (это в неизменных ценах 1926/27 г.,

в ценах соответствующих лет эти цифры должны быть уменьшены, так как пятилетний план предусматривает значительное снижение цен). Посильно это или непосильно? И опыт истекших лет, когда нам фактически удавалось осуществлять капитальные затраты даже в несколько большем размере, чем намечалось планами, и исчисления, произведенные нашими экономистами, показывают, что при правильной политике, при хорошо поставленной работе намеченный в пятилетке темп не только осуществим, но может быть и усилен. За последние два года капитальные затраты промышленности возросли на 60% (в 1926/27 г. в планируемую промышленность и электрификацию было вложено 1 243,8 млн. рублей, в 1928/29 г. — 1 973,6 млн. руб.). Если бы в течение всего пятилетия мы вкладывали ежегодно столько, сколько в текущем году, это составило бы 10 млрд. рублей капитальных затрат за 5 лет. Пятилетний план проектирует сумму капитальных вложений вдвое бо́льшую. Но эти затраты сопровождаются таким ежегодным ростом промышленной продукции, который должен дать в конце пятилетия почти утроение по сравнению с продукцией 1927/28 г., а это означает резкое увеличение из года в год размеров амортизации и прибылей.

Накопление промышленности, однако, будет происходить быстрее, чем рост производства, так как оно будет основано не только на росте продукции, но и на колоссальном повышении производительно-

сти труда, обусловленном новой техникой производства, и таком удешевлении себестоимости продукции, которое даст возможность не только снизить цены и повысить зарплату, но и увеличить накопление. Именно то обстоятельство, что мы не просто строим новые заводы, а строим новые заводы по последнему слову техники, что мы не просто расширяем старые заводы, а реконструируем их, т. е. заменяем их техническую базу, которая устарела уже много десятков лет тому назад, новой технической базой,— именно этот момент коренной реконструкции технической базы промышленности обеспечивает возможность огромного роста производительности труда, снижения себестоимости, такого роста внутрипромышленного накопления, которое, являясь решающим источником накопления, делает запроектированные пятилеткой планы капитальных затрат посильными.

Опыт предыдущих лет и нарастание темпов промышленного развития нашей страны доказывают возможность и достижимость таких темпов роста хозяйства, которые кажутся поразительными с буржуазной точки зрения. Разгадка этих поразительных темпов, однако, заключается в том, что в капиталистической системе производства бо́льшая часть прибавочной стоимости идет на непроизводительное потребление класса капиталистов (в царской России, например, по вычислениям некоторых наших экономистов, около половины прибавочной ценности непроизводительно расходовалось капита-

листами). У нас выпали не только непроизводительные классы и, следовательно, их непроизводительное потребление, но и ряд непроизводительных расходов, связанных со всеми условиями капиталистической системы производства и обращения и с преодолением препятствий, которые ставит производству частная собственность на землю, леса, недра и орудия и средства производства. Мы не знаем целого ряда таких расходов, которые неизбежны в капиталистической системе. Несмотря на все недостатки нашей работы, мы имеем огромные преимущества перед всем буржуазным миром в плановости и организованности нашего хозяйства. Все это и дает нам большие возможности ускоренного развития.

VI. ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Достижения запроектированных темпов связаны с основным вопросом, решение которого является пробным камнем для нашего уменья организовать новое общество. Я имею в виду вопрос о себестоимости и о производительности труда. До сих пор не всем ясно принципиальное значение этой проблемы. Что значит организовать новое общество? На какой стадии мыслима организация социалистического общества? Она мыслима не на всякой, а только на той стадии хозяйственного развития, когда человеческий труд достигает такой производительности и создает такие формы производства,

что оказывается возможным этой производительностью труда и в этих формах производства социалистическими, т. е. организованными, методами обеспечить удовлетворение всех потребностей человеческого общества.

Нельзя было бы организовать социализм в период феодальный, в период ремесленного труда. По своей технике и по своей производительности социализм является наследником капиталистического общества, наследником в том смысле, что все достижения капитализма (производить много, скоро, дешево) полностью усваиваются социалистическим обществом, и, отправляясь от достигнутого капитализмом уровня техники и организации, социализм развивает дальше производительные силы на основе иной организации общественного труда, развивает их уже до уровней, недоступных для капиталистической организации общества. И Маркс и другие основоположники научного социализма исходили из того, что уже капитализм благодаря своей технике дает возможность одному человеку производить столько, сколько необходимо для удовлетворения потребностей нескольких человек. Этот уже достигнутый уровень техники и производительности труда является экономической предпосылкой строительства бесклассового коммунистического общества, общества, в котором удовлетворяются все потребности живущих в нем людей и в котором работник сбрасывает с себя рабскую зависимость от стихийных сил и делается свободным

человеком. Поэтому вопрос о повышении производительности труда и связанный с ним вопрос о снижении себестоимости, т. е. вопрос о наших технических и организационных достижениях,— не второстепенный, а кардинальный вопрос нашей экономики. Решение его явится основным показателем успешности нашего продвижения в области организации социалистического, а затем и коммунистического общества. До сих пор в этом отношении не все и не всегда было благополучно. В текущем году из 7% снижения себестоимости, на которые мы рассчитывали, достигнуто пока что-то только около 2—3%. А каждый процент снижения себестоимости составляет около 100 млн. руб. Это отставание снижения себестоимости от плановых предположений было вызвано целым рядом причин. Но особенно важными и особенно опасными для нас являются недостатки управления и руководства и упадок трудовой дисциплины. Мы повели борьбу с тем и с другим. Мы вынуждены были недавно в первый раз издать специальный закон о трудовой дисциплине. Те нездоровые явления, которые вызвали издание этого закона,—упадок дисциплины на предприятиях — сейчас в значительной степени изжиты. Больше того, в процессе устранения этих нездоровых явлений были вызваны к жизни новые силы и такие новые методы борьбы за укрепление трудовой дисциплины, как социалистическое соревнование. Оно, благодаря тому, что идет снизу, и втягивает в хозяйственное строительство огром-

ную массу людей, является гарантией того, что завоевания наши здесь будут прочны и болезненные явления в области дисциплины будут быстро и окончательно изжиты.

Однако значение социалистического соревнования отнюдь не ограничивается только задачами борьбы за укрепление трудовой дисциплины. Оно гораздо шире и должно явиться могучим средством еще более широкого и непосредственного вовлечения широких масс в социалистическое строительство. Вступая в социалистическое соревнование, например, по вопросу о снижении себестоимости, рабочие начинают ближе присматриваться ко всему ходу производственного процесса, сравнивать положение дел на своей фабрике и на той, с которой соревнуются, плотнее входить в работу по рационализации производственного процесса, организации снабжения, уничтожению всяческих недостатков производства. При этом каждый активный рабочий, борясь за улучшение производства на 1—2 предприятиях, на практике видит зависимость их от постановки дела на других предприятиях, что толкает его к борьбе на все более и более широком фронте, что заставляет его будить активность и других рабочих, особенно на более отсталых предприятиях. Поэтому социалистическое соревнование имеет огромное значение не только с точки зрения достижения определенных результатов в разрешении той или другой частной задачи (повышения трудовой дисциплины и т. д.), но и

как живая, практическая (и потому наиболее ценная) массовая школа воспитания, укрепления, роста трудовой социалистической культуры, построенной в отличие от капиталистической культуры на основе слияния личного и общественного интереса.

Социалистическое соревнование — это отнюдь не временная кампания, а метод, имеющий огромное принципиальное значение, требующий особых и менее всего бюрократических подходов к организационному охвату и руководству этим движением; метод, который по мере роста культурности масс будет все прочнее входить в повседневную работу фабрики, предприятия и т. д.

Этим я ограничу отчетную часть своего доклада по промышленности и перейду к сельскому хозяйству.

VII. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В сельском хозяйстве в настоящее время имеются и положительные и отрицательные явления. Положительные явления достаточно только перечислить. Они выражаются в росте многополья, в применении новых сельскохозяйственных машин, удобрений, новых форм организации сельскохозяйственного производства, новых не только по своей технической основе, но и по социальной структуре. Но если мы сравним развитие сельского хозяйства с ростом промышленности, то увидим, что оно развивалось гораздо медленнее промышленности и необычайно

отстало от роста потребностей, которые к нему предъявляют индустрия и вся жизнь страны.

По техническим культурам мы достигли больших количественных успехов. Посевные площади технических культур превышают довоенные на несколько десятков процентов. Но некоторые цифры меня поражали. Площадь под той или иной культурой превышает довоенную или достигает ее, и мне докладывают об этом как о величайшем успехе. Но когда я спрашиваю, каков валовой сбор с этих расширенных площадей, то иногда оказывается, что он меньше довоенного. Так, например, в 1928/29 г. площадь под сахарной свеклой выше довоенной и составляет 771 тыс. гектаров против довоенной в 622 тыс. гектаров. Сбор же свеклы несколько ниже довоенного. По хлопку мы превзошли довоенные посевы на 25—30%, а сбор хлопка еле-еле превышает довоенный (в 1913 г.—743,7 тыс. тонн, в 1928/29 г.—781,4 тыс. тонн).

Что касается льноводства, то оно отстает как по посевным площадям, так и по урожайности. Это видно из следующих данных:

	1913 г.	1928/29 г.
Посевные площади в тыс. гектаров	1 857	1 757
Валовая продукция (лен, волокно) в тыс. тонн	453,7	345

В низкой урожайности с особенной наглядностью сказываются наша техническая отсталость, мелкий, раздробленный характер сельского хозяйства, все еще продолжающееся господство трехпольной систе-

мы полеводства, хотя за последние годы многополье все шире начинает прокладывать себе дорогу, все еще недостаточное (хотя и растущее) снабжение минеральными удобрениями и другими средствами производства районов технических культур. Таким образом проблема повышения урожайности, проблема качества и здесь встает с особой силой и может быть разрешена лишь той системой мероприятий, которая связана с индустриализацией страны. Низкий уровень урожайности, отстающий даже от довоенного, не говоря уже об уровнях западно-европейских стран, сказывается на валовой продукции сельского хозяйства, замедляя темп его развития.

Валовая продукция сельского хозяйства (без рыболовства, охоты, лесного хозяйства) возросла в 1926/27 г. на 5,4%, в 1927/28 г. упала по отношению к предыдущему году на 1,1%, в 1928/29 г. — рост на 4,4% [1].

С производством зерна дело обстоит хуже. Общий сбор его составлял: в 1926/27 г.—78 млн. тонн, в 1927/28 г.—73,6 млн. тонн и в 1928/29 г.—73,3 млн. тонн.

До войны на той же территории, которая осталась в границах СССР, собиралось 81,6 миллионов тонн. Как видим, по валовому сбору зерновых мы отстаем от довоенного почти на 9—10%. Если цифры ва-

---

[1] См. «Контрольн. цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г.», стр. 398—399.

лового сбора хлебов разложить на душу населения, то получим такой ряд цифр:

Продукция зерновых хлебов на душу населения [1].

Годы	Килограммы
1913	584,1
1926/27	532,3
1927/28	489,6
1928/29	484,4

Уменьшение в последние годы валового сбора зерновых хлебов на Украине и Северном Кавказе было связано со стихийными бедствиями, но до настоящего времени есть еще такие районы, как Северный Кавказ и Поволжье, в которых посевная площадь недовосстановлена по сравнению с довоенной процентов на 15—20. К этому надо прибавить и то, что урожайность по ряду важнейших зерновых культур не достигла еще довоенной.

Товарность сократилась еще больше как в связи с измельчанием хозяйств, так и в связи с ростом потребления хлеба как в бедняцких, так и значительной массе середняцких хозяйств.

На этой основе возникли те затруднения, которые мы имеем в области продовольствия в настоящее время.

Эти затруднения мы переживаем второй год кряду. В прошлом году мы вынуждены были прибегнуть к чрезвычайным мерам. Напряженное состояние в хлебозаготовках и этого года связано

[1] «Контрольн. цифры на 1928/29 год», стр. 411.

как с некоторым общим снижением валового сбора продовольственных хлебов при росте населения, так и с неблагоприятным географическим размещением урожая и гибелью части его в некоторых районах степной Украины и Северного Кавказа. Такое положение дел поставило нас перед вынужденной необходимостью прибегнуть к двум мерам, которые связаны, с одной стороны, с ограничением расхода хлеба, экономией его и обеспечением путем введения заборных книжек в первую очередь продовольственных нужд рабочих и бедняцких масс крестьянства, а с другой — содействием применению методов общественного давления со стороны бедняцких и середняцких масс крестьянства на кулацкие элементы, пытающиеся использовать конъюнктуру и задержать в спекулятивных целях большие количества хлеба.

Недостаточное производство хлебов продиктовало правительству необходимость принятия возможно более решительных и серьезных мер для того, чтобы поправить положение прежде всего по этой линии. Было сосредоточено огромное внимание на таких кампаниях, как посевные. На текущую яровую посевную кампанию мы дали около 283 тыс. тонн сортовых семян через Госсортфонд РСФСР и 570 тыс. тонн по линии семенной помощи (против соответственно 161 тыс. тонн Госсортфонда и 450 тыс. тонн семенной помощи в прошлом году), почти на 100 млн. рублей дали сельскохозяйственных машин (против 75 млн. руб. прошлого года), рас-

пределили 7½ тысяч тракторов, сильно увеличили производство минеральных удобрений. В весеннюю посевную кампанию на сельскохозяйственный кредит было израсходовано 100 млн. руб. Контрактация охватила около 14 млн. гектаров. Это цифры очень значительные.

Сама по себе, конечно, наша помощь еще не решает исхода яровой кампании, так как сверх указанного количества семян, которые мы отпустили, крестьянство само высевает несколько миллионов тонн. Но наша помощь — все же огромная помощь для расширения посевных площадей, особенно для бедняцких слоев крестьянства.

VIII. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ДЕРЕВНИ, ПОДЪЕМ БЕДНЯЦКО-СЕРЕДНЯЦКОГО ХОЗЯЙСТВА И БОРЬБА С КУЛАКОМ

В начале своего доклада я указал на то, что из современной хозяйственной обстановки, из современного уровня развития нашего хозяйства вытекает совершенно иной, чем это могло быть раньше, объем средств, иные методы работы и иные формы организации, которые мы можем и должны применять для преодоления такого рода явлений, как отставание сельского хозяйства от растущих потребностей страны. Конкретно это выражается в настоящее время в том, что производственная помощь и организация сельскохозяйственного производства заняли в нашей политике гораздо большее место, чем это было и могло быть когда-либо

ранее. Развитие промышленности впервые дает необходимые для этого технические возможности. Я имею в виду организацию коллективных форм сельскохозяйственного производства.

Коммуны и колхозы стали организовываться чуть ли не в первый год Октябрьской революции. Они существовали все время, но их массовое и устойчивое распространение стало возможным лишь после того, как промышленность смогла создать для этого необходимую техническую базу, т. е. дать — или, вернее, начать давать — тракторы, сложные машины, искусственные удобрения и т. д. Только на этой основе можно организовать рационально поставленное крупное хозяйство, и только на этой основе обобществленный сектор мог получить массовое значение и сможет в дальнейшем стать решающим фактором в сельском хозяйстве. Развитие промышленности и общий рост хозяйства позволили вплотную взяться и за постройку гигантских зерновых совхозов на основе тракторной обработки. На протяжении 5 лет новые совхозы должны довести свое производство до таких размеров, чтобы дать государству более полутора миллионов тонн товарного хлеба. Развитие совхозов и колхозов имеет не только то значение, что оно увеличивает производство хлеба, облегчает продовольственные затруднения. Оно имеет то принципиальное значение, что впервые этим путем в гораздо большем, чем до сих пор, масштабе осуществляется социалистическая переделка крестьян-

ского хозяйства. Организацию социализма нельзя мыслить, как социалистическую организацию одного только города. Социализм обязательно и неизбежно должен включать в себя и сельскохозяйственное производство.

Наиболее ярким выражением новых процессов, происходящих в области сельского хозяйства, являются межрайонные машинотракторные станции. О них достаточно говорилось и писалось, опыт их организации в достаточной степени известен. Я вам уже говорил, что постройка районных электрических станций означает ликвидацию разрозненных фабрично-заводских силовых установок и концентрацию силового аппарата промышленности целого района в районной электрической станции. Примерно то же самое мы имеем и в машинотракторной станции. Тяговая сила мелкого сельскохозяйственного производителя выносится за пределы крестьянского двора, вернее деревни, и концентрируется в межселенной, т. е. районной, тракторной станции. Это — необычайно рельефное выражение тех революционных преобразований в области сельскохозяйственного производства, которые мы уже практически стали проводить и осуществлять в деревне. В этом колоссальное различие современного этапа нашего строительства от предшествующих и наиболее яркое выражение того, что он является этапом ярко выраженной реконструкции и преобразования всего нашего хозяйства на иной, высшей технической базе и

при глубокой переделке социальных отношений деревни.

Если раньше смычка города с деревней осуществлялась почти исключительно через товарооборот и притом через снабжение деревни средствами потребления, то теперь в самом товарообороте все бо́льшую роль начинают играть средства производства. С другой стороны, возрастает значение более организованной и более влияющей на производство формы связи: такова контрактация, охватывающая иногда целые селения; рост производственных объединений от колхозов до коммун; рост машинотракторных станций и т. д.,— все это формы социалистического воздействия на сельское хозяйство, новые методы его социалистической реконструкции.

Весь этот процесс в целом является вместе с тем и энергичным наступлением на кулака и не может не вызвать обострения классовой борьбы в деревне. Было бы ошибочно думать, что кулацкое хозяйство по своим размерам является тем типом сельскохозяйственного производства, которое дает возможность использовать все преимущества крупного производства. Это совершенно не так. Современная сельскохозяйственная техника требует гораздо более крупного производства, чем кулацкое хозяйство. Собственно разница между кулаком и мелким и средним крестьянином такая же, как, скажем, между маленьким хозяйчиком маленькой кустарной мастерской и кустарем-одиночкой. Но

ведь и от того и другого до крупного индустриального фабрично-заводского производства очень, очень далеко. Наше ослабление в борьбе с кулацкой опасностью, предоставление кулацким хозяйствам «свободы роста» в настоящий момент означало бы перерастание их из «хозяйчиков» в фабрикантов. Потребность техники, наиболее выгодного ведения хозяйства заставили бы их быстро укрупнять дальше свое хозяйство, т. е. перерастать в помещика и закабалять крестьян, так как только в этом случае в их хозяйствах были бы применимы сложный севооборот, тракторы и другие сложные машины и т. д.

Поэтому борьба с кулацкой опасностью вытекает из основ Октябрьской революции, из основных интересов рабочих и бедняцко-середняцкой массы крестьянства.

Все это делает особенно ценным каждый успех на пути организации крупного коллективного сельскохозяйственного производства и такое применение в них новой техники, которое делает труд крестьянина гораздо более производительным, гораздо более выгодным, гораздо более рентабельным, чем в любом индивидуальном хозяйстве, в том числе и кулацком. Именно это делает таким ожесточенным сопротивление кулака и определяет его классовую позицию. Коллективизация сельского хозяйства в корне подрывает кулацкую опасность, в производственно-техническом отношении она отодвигает их к отсталым хозяйствам.

Мы, таким образом, вступили сейчас в период настоящей социалистической реконструкции сельского хозяйства. Но это совершенно не исключает необходимости решительной борьбы и за подъем индивидуального бедняцко-середняцкого крестьянского хозяйства. Не исключает потому, что ни совхозов, ни колхозов, ни социалистической промышленности нельзя построить при обнищании огромных масс населения, не исключает потому, что продовольственное положение страны, несмотря на огромный рост колхозов и совхозов не только теперь, но и после осуществления пятилетнего плана, зависит преимущественно от производства бедняка и середняка, этой основной фигуры в земледелии. При огромной программе пятилетнего плана по коллективизации сельского хозяйства удельный вес индивидуального сельскохозяйственного производства в снабжении хлебом страны все еще будет составлять к концу пятилетия около 60%, а в снабжении всеми продуктами сельского хозяйства гораздо больше, так как обобществление сельского хозяйства направляется нами на первых порах главным образом по линии зернового хозяйства.

Темпы роста колхозного и совхозного строительства упираются целиком в темпы развития индустрии, так как индустрия подводит в виде тракторов, сельскохозяйственных машин, удобрений и т. д. техническую базу для крупного сельскохозяйственного производства. Поэтому ничего не понимают те люди, которые говорят, что промыш-

ленность нужно сдерживать, чтобы развернуть сельское хозяйство. И индивидуальные хозяйства в сельскохозяйственных машинах, в снабжении удобрениями, в средствах борьбы с вредителями и т. д. полностью зависят от промышленности. Нужно не замедлять взятого темпа развития промышленности, а по возможности ускорить его. Но нужно, разумеется, ускорить в гораздо большей степени, чем это имело место до сих пор, и темп развития сельского хозяйства.

Возможности здесь имеются огромные. Это видно хотя бы из того, что рост посевных площадей отстает как от роста количества рабочего скота, так и от снабжения сельскохозяйственными машинами. Посевные площади от 1926 г. к 1927 г. увеличились на 2,1%, количество рабочего скота на 10%, а снабжение сельхозмашинами увеличилось еще больше. Это значит, что возможности подъема индивидуальных хозяйств и возможности расширения посевных площадей трудовых, не кулацких, а бедняцких и середняцких хозяйств, имеются большие. В Заволжье, на Волге, на Северном Кавказе, где посевные площади еще далеко не достигли довоенного уровня, мы имеем огромные возможности их расширения. Посевная площадь зерновых по Союзу составляет 92% довоенной, причем такие районы, как Московская губерния и некоторые другие потребляющие районы, расширили свою посевную площадь выше довоенной, а в целом ряде зерновых районов не освоена еще и старая

посевная площадь процентов на 15—20. Еще на протяжении ряда лет индивидуальное середняцко-бедняцкое крестьянское хозяйство будет иметь большие возможности для своего развития и обеспечит тот подъем продовольственного и сырьевого снабжения страны, который предусмотрен пятилетним планом.

Правительством за последний год были подняты почти на 20% цены на зерно, и изданы два большого значения закона: о поднятии урожайности и о сельхозналоге. Оба закона, сохраняя все льготы для коллективных хозяйств, имеют целью обеспечить и рост индивидуального крестьянского бедняцкого и середняцкого хозяйства. Опыт нам показал, что в области сельскохозяйственного налога были сделаны в прошлом году кое-какие ошибки. Мы стремились их исправить, стремились издать такого рода закон, который бы заинтересовал в гораздо большей степени, чем это было раньше, индивидуального крестьянина, середняка и бедняка, в расширении посевов. Я не буду излагать вам содержание этих законов. Они были подробно доложены на всех местных и республиканских съездах советов и получили всеобщее одобрение.

Было бы неправильно противопоставление индивидуального бедняцко-середняцкого сектора сельского хозяйства обобществленному его сектору, как двух озлобленных друг против друга врагов. Конечно конкуренция между ними будет, но обобществленные формы смогут расти только при сочувствии бедняцко-середняцкой массы крестьян-

ства и при оказании нуждающимся индивидуальным хозяйствам всей посильной помощи. Нужно стремиться к тому, чтобы индивидуальный бедняцко-середняцкий сектор вместе с сектором обобществленным вели совместную борьбу против кулачества. Нужно стремиться к систематической переделке бедняцко-середняцкого хозяйства. Обобществленный сектор сельского хозяйства влияет на все остальное сельскохозяйственное производство прежде всего тем, что каждый практический успех коллективного хозяйства втягивает все новые и новые массы индивидуальных хозяйств в коллективные формы земледелия. Но обобществленное хозяйство влияет на индивидуальное и по другой линии, по линии производственной смычки, организуя и технически совершенствуя производство середняка и бедняка. Например совхоз не есть только производственное предприятие: он должен стать рассадником новой агрономии, пропагандистом всех мер, поднимающих сельскохозяйственное производство, помощником бедняцко-середняцких хозяйств и организатором новых форм земледелия. Через совхозы мы должны оказывать влияние на все сельскохозяйственное производство, в том числе и на производство индивидуального крестьянского хозяйства.

IX. РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ, ГОРОД И ДЕРЕВНЯ

Огромные сдвиги в промышленности и сельском хозяйстве, сдвиги не только производственные, но

и социальные, происходят, должны происходить и могут происходить при одновременном повышении жизненного уровня рабочих и крестьян. Вопросы, касающиеся вещей и технических процессов, совершенно справедливо занимают огромное место в нашей жизни, но нельзя забывать того, что все это существует для людей. Не люди для машин, а машины для людей. Не люди для индустриализации, а индустриализация для людей — для рабочих и для крестьян. Все, что происходит в нашем Союзе, наша борьба и наше строительство, имеет своей единственной целью такую организацию человеческого общества, которая уничтожила бы всякое рабство, всякую эксплоатацию, всякую бедность, классовую борьбу, культурную отсталость и создала бы свободное общество свободных людей. Это — наша цель. На каждом шагу приближения к этой цели будет, конечно, улучшаться благосостояние рабочего и крестьянина, и оно действительно улучшалось за последние годы. Картину неуклонного роста благосостояния трудящихся ничуть не меняют отдельные случаи и отдельные периоды перебоев в снабжении населения теми или другими продуктами. Эти перебои и затруднения — временные явления в том великом историческом процессе, который происходит в настоящее время в нашей стране.

Я коротко скажу о тех мерах, которые мы принимаем для улучшения общего положения масс трудящегося населения, и об изменениях в отно-

шении города и деревни, которые будут происходить по мере успехов социалистического строительства. Я не буду говорить о росте за последние годы заработной платы: эти данные известны всем. Особенно крупное значение для рабочего класса имеет введение 7-часового рабочего дня. Оно представляет собой не только огромное событие в жизни нашего рабочего класса и в истории Советского Союза, но и крупнейшего исторического значения событие в мировом рабочем движении.

Восьмичасового рабочего дня сейчас уже почти нигде нет. Рабочий день увеличивается везде и всюду наряду с быстрым ростом капиталистической рационализации производства. Наиболее ярким выражением отличия нашего советского строя от строя буржуазных государств, выражением того, что наша социалистическая рационализация, высшая техника и т. д. вводятся прежде всего в интересах рабочего класса — является введение 7-часового рабочего дня. Он дает новый досуг рабочему и вместе с тем в значительной степени снижает и уменьшает безработицу.

Расходы по социальному страхованию в этом году достигли уже одного миллиарда ста миллионов рублей. Манифестом ЦИК Союза ССР, изданным в связи с десятилетием Октябрьской революции, было предусмотрено распространение страхования и на деревню. Сейчас мы еще не окончили рассмотрения того закона, который должен

быть издан в связи с этим решением. Проект, который в ближайшем времени будет обсуждаться в СНК Союза ССР, намечает обеспечение маломощных крестьян престарелого возраста обоего пола. Ввиду больших расходов, которые потребуются на это дело, мы начинаем в этом году со сравнительно небольшой нормы обеспечения — 60 руб. в год, исходя из необходимости ассигновать в первый год на это дело 20 с лишком миллионов рублей. Этим делается первый шаг к уравнению города и деревни в отношении социального страхования. Чем дальше, тем больше и в этом, и во всех других отношениях будет уничтожаться различие между городом и деревней. Союз рабочего класса и крестьянства на протяжении переходного к социализму периода должен все более и более приводить к уничтожению этого деления.

Я оглашу по этому вопросу старые, но очень интересные цитаты из работ Маркса, Энгельса и Ленина. Вот что по этому поводу писали основатели научного социализма Маркс и Энгельс:

«В городе мы имеем перед собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне мы наблюдаем диаметрально противоположный факт изолированности и обособления. Противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности. Она есть грубейшее выражение факта подчинения индивида разделению труда и определенной, принудительно навязываемой ему деятельности, подчинения, превращающего одного человека в ограниченное город-

ское животное, другого — в ограниченное деревенское животное и ежедневно наново порождающего противоречие интересов обоих.

...Уничтожение противоречия между городом и деревней является одним из первых условий коллективности, условием, которое, в свою очередь, зависит от массы материальных предпосылок и которое, как всякий видит сразу же, не может быть осуществлено одной волей...»

(Маркс и Энгельс о Фейербахе. Архив Маркса и Энгельса, книга I, стр. 234.)

Вот что по этому вопросу писал Энгельс еще в 1866 г.:

«Мы исходили из того, что те же самые силы, которые создали современное буржуазное общество... что эти средства производства и сообщения будут также вполне достаточны для того, чтобы в течение короткого времени превратить все соотношение в противоположное и поднять настолько производительную силу каждого отдельного человека, что он сможет производить достаточное количество для потребления двух, трех, четырех, пяти, шести человек, что современная городская промышленность сможет теперь же выделить достаточно сил, являющихся для нее лишними, для того, чтобы применить к сельскому хозяйству совсем иные силы, чем это было до сих пор; что теперь можно приступить к применению в сельском хозяйстве новейших научных открытий, и применить их в крупных размерах и с той же последовательностью, как и в промышленности; что эксплоатацию областей Юго-восточной Европы и Западной Америки, удобренных самой природой и по плодородию неисчерпаемых, можно теперь производить в грандиозном размере

совсем иначе сравнительно с тем, как это делалось до сих пор».

(Энгельс, Письмо к Ф. А. Ланге от 23/III 1866 г.)

Здесь он с большей ясностью говорит о той переделке сельского хозяйства при помощи промышленности, к практическому осуществлению которой мы приступили. Под Юго-восточной Европой в письме Энгельса подразумеваются те земледельческие районы, в которые мы посылаем теперь тракторы и в которых строятся совхозы и колхозы.

Ленин на эту же тему писал так:

«Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время в своем высшем развитии он готовит элементы этой связи — соединение промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)».

(В. И. Ленин, Социализм научный. Словарь Граната, 7.40.)

Я привел вам эти цитаты для того, чтобы показать, во что должны будут перерастать в дальнейшем теперешняя форма союза рабочего класса с крестьянином и теперешние формы смычки города с деревней. Эти отношения должны привести в конечном счете к уничтожению всяких различий между ними. Сглаживание этих различий, пока еще в зачаточных и робких формах, уже

начинается. Крестьянин уже является сотрудником рабочего класса. Индустриализация, как и вся работа по организации нового общества, производится и в интересах рабочих, и в интересах крестьян. И вся борьба с остатками капиталистических слоев населения и с попытками с их стороны восстановить свое влияние, борьба с кулацкими слоями в деревне и с нэпманскими в городе, борьба со всеми проявлениями капиталистических тенденций — должна вызывать все большее сплочение рабочих и бедняцко-середняцких масс, укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства.

X. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ И УПРАВЛЕНИЯ

Я не буду много говорить вам о результатах нашей работы и о нашей политике в областях, связанных с культурным развитием страны, об организационных и т. п. вопросах. Всем, конечно, понятно, что подъем культуры и культурный рост масс есть органическая часть социалистического строительства. Темп индустриализации и социалистического строительства уже на данной стадии зависит от темпа нашего культурного роста. Поэтому Госплан совсем на-днях в розданный вам проект пятилетнего плана внес увеличение расходов по культурному сектору за пятилетие на 1 200 миллионов рублей. Владимир Ильич вопросам культуры всегда уделял величайшее внимание, а из всех вопросов культуры он обращал

наибольшее внимание на те, которые касаются широких масс населения. На одном из конгрессов Коминтерна он специально подчеркивал, что нам необходимо как можно скорее и в первую голову научить весь народ читать, писать и понимать прочитанное, что из всех культурных задач для нас теперь — эта задача является основной. Мы все великолепно знаем формулу — «догнать и перегнать», но в культурном строительстве она имеет не меньшее значение, чем в хозяйственном, ибо есть целый ряд стран, в которых низшее образование уже давно является обязательным, где законом караются родители детей, не обучающихся в школе. Наша отсталость в этом отношении огромна.

Общий культурный облик страны изменился и продолжает непрерывно меняться. Но наша безграмотность и наша отсталость в области народного образования являются величайшим препятствием для того быстрого роста культуры, который нам необходим. До сих пор еще можно в средней школе, а иногда и в вузе встретить людей, которые не совсем грамотно пишут. Оборудование нашей школы ниже всякой критики, несмотря на то, что у нас введены новые методы обучения, лучшие в мире. Положение учителя точно так же оставляет желать много и много лучшего. Здесь нам предстоит огромный труд, так как от роста культуры, повторяю, в значительной степени зависит осуществление пятилетнего плана.

Очень узкое место нашего пятилетнего плана заключается в недостаточности кадров технических сил, которые должны осуществить колоссальные задачи плана. Старых кадров, во-первых, мало, и, во-вторых, они, как показало шахтинское дело, не всегда надежны. Правда и большинство старых специалистов честно работает с нами. Благодаря им, мы имеем такого рода открытия, как открытие соликамских залежей в Пермской губ. или открытие нефти на Урале, — оба эти открытия — события исключительного значения. За тех старых специалистов, которые делают такие открытия, можно отдать много молодых. Поэтому к старым честным специалистам нужно относиться в величайшей степени бережно, молодежь должна перенять у них и опыт и знания. Но среди специалистов есть прослойки, дающие героев шахтинского процесса, с ними должна вестись беспощадная борьба, борьба, в которой нам помогает и должна помогать вся масса советских специалистов. Разрешение вопроса о подготовке новых технических кадров, о максимальном ускорении подготовки красных спецов определяет возможность и темп осуществления нашего пятилетнего плана. Поэтому вопросам культуры мы и в пятилетнем плане и в решениях правительства уделяем в настоящее время гораздо больше внимания, чем мы это делали раньше.

Товарищи, эпоха, в которую мы вступили в настоящее время и которая, как я указывал, во мно-

их отношениях отличается от предшествующей, не может не побудить нас иначе подойти и к вопросам культуры, и к вопросам организации кадров, не может не побудить нас иначе поставить целый ряд организационных проблем, в том числе проблемы управления государством. Мы очень много говорим о борьбе с бюрократизмом. Если бы меня спросили, в чем наиболее яркий признак бюрократизма, я бы сказал, что в защите, в преувеличении достоинств его аппарата и в пренебрежении, в недостаточно внимательном отношении к «жителю», рядовому крестьянину и рабочему, для потребностей которых этот аппарат в сущности и создан. Бюрократ (и в этом его сходство с бюрократом любой страны) думает, что аппарат у него идеален, отлично работает и не нуждается ни в каких изменениях. В недостатках же, которые наблюдаются в его работе, обязательно виноват кто-нибудь другой. Склонность всегда оправдывать себя и всегда искать виновника где-нибудь на стороне и думать, что его именно аппарат является совершенным выражением того, что народу нужно, эта склонность является отличительной, самой вредной и самой опасной чертой бюрократа. И ею, я должен сказать, заражены не только старые чиновники и старые специалисты, но и многие из наших новых работников. Ведомственность и ведомственное буквоедство есть одно из выражений многообразного лика бюрократа и общая платформа для всех бюрократов, а в настоя-

ещё время эта платформа особенно опасна, как опасен именно теперь и административный произвол. Огромные передвижки в хозяйстве, в социальных отношениях, в культуре, иные методы связи между классами, иные методы повышения активности широких масс трудящихся, активный бурный рост непосредственного участия рабочего класса и крестьянства в строительстве, — все это требует не только иных методов работы, но иных методов организации. Я неоднократно указывал на то, что было бы странно, если бы мы думали, что методы работы и организации, возникшие много лет назад и в целом ряде случаев сделавшиеся рутинными, полностью обеспечивают наилучшее разрешение тех новых задач, которые сейчас перед нами стоят. Мы имеем сейчас ряд новых фактов: пятилетний план, законченное районирование страны, культурную революцию, новые методы смычки между рабочими и крестьянами, новые формы торговых отношений, из которых частник быстро выпадает, новое содержание и новые формы работы, вызревающий в культурных и общественных организациях более высокий уровень сознательности и активности многомиллионных масс. При этих условиях нельзя думать, что та организация, которая постепенно нарастала и наслаивалась от случая к случаю на протяжении ряда лет, есть какая-то святая святых. Очень большие изменения нам придется произвести во всех областях, связанных с организацией и методами работы.

* * *

Новая эпоха предъявляет огромные, повышенные требования к качеству работы каждого из нас, она предъявляет огромные, повышенные требования не только к управлению государством, но и к работе таких учреждений, как профсоюзы, кооперативные организации и прочие массовые организации. По поводу перехода от одной формы работы к другой и по поводу необходимости учиться и совершенствовать свою работу с каждым днем Владимир Ильич на Всероссийской конференции РКП(б), в мае 1921 года, сказал следующее:

«Если сравнить всю работу коммунистической партии с 4-летним курсом высших наук, то наше положение можно определить так: мы держим переходной экзамен с 3 на 4-й курс; еще не выдержали его, но по всем признакам — выдержим. Если считать по курсам, то первый курс был с семидесятых годов прошлого столетия до 1903 г., первоначальный вступительный период от народовольчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму. Это — первый курс. Второй курс с 1903 по 1917 год, тут серьезная подготовка к революции и первый опыт революции 1905 года. Третий курс — с 1917 по 1921 год, тут четыре года, которые по своему содержанию больше, чем первые 40 лет. Это было испытание весьма деловое, когда пролетариат стал у власти, но это еще не было решительное испытание. Если в нашей песне поют, что «это есть наш последний и решительный бой», то я должен сказать, что, к сожалению, это не есть последний, а один из близких к последнему и решительному бою, если уж быть совершенно точным. А теперь мы держим переходной экзамен с 3 на 4-й курс;

а затем нам надо хорошо пройти весь 4 курс: тогда мы будем действительно непобедимы».
(Ленин, том XVIII, ч. 1, стр. 295.)

На каком курсе мы с вами находимся в настоящее время? Мне кажется, на четвертом курсе, и должны готовиться к государственному экзамену на диплом организаторов социалистического общества. Но этот экзамен нам придется держать коллективно, в количестве многих десятков миллионов человек. Четвертый курс, курс организации социалистического общества и переделки крестьянского хозяйства в социалистическое крупное производство, — можно пройти только вместе с десятками миллионов человек, мобилизуя их активность, приближая их к строительству, заинтересовывая каждого из них в каждом шаге на пути к социализму. Я кончаю свой доклад уверенностью, что этот четвертый курс мы благополучно окончим, а затем и государственный экзамен сдадим (бурные аплодисменты).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В прениях по докладу правительства, занявших несколько заседаний съезда, некоторые товарищи указывали на то, что я в своем докладе не коснулся национального вопроса. Упрек этот является совершенно справедливым. Извиняющим для меня может явиться лишь то обстоятельство, что именно этому вопросу я уделил особое внимание в моем недавно опубликованном докладе на съезде советов РСФСР, где я излагал, конечно, точку зрения не только правительства РСФСР, но и правительства Союза.

I НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ВОПРОСЫ ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Как теперь обстоит дело с национальным вопросом? Мне кажется, что острота, которой характеризовалась постановка этого вопроса 6—7 лет назад, теперь отпадает в связи с успехом, достигнутым в его разрешении. Что касается формальных прав национальностей, то в этом отношении Октябрьская революция сказала все, что нужно: равенство национальностей является одним из основных принципов нашей конституции. Но разрешение национального вопроса нельзя свести к

установлению только определенных правовых норм. Трудности вопроса лежат не в плоскости правовой, а в плоскости создания для всех национальностей условий, при которых они могли бы действительно и в полной мере использовать предоставленные им права.

Что в этом смысле достигнуто к настоящему времени в разрешении национального вопроса? Если рассматривать теперешнее положение вещей с точки зрения конечных результатов, то нужно признать, что за истекшие 11 лет сделана лишь небольшая часть того, что необходимо для установления полного фактического равенства. Но нельзя рассчитывать на то, чтобы на протяжении 10—11 лет можно было полностью ликвидировать все то, что является результатом многовекового угнетения национальностей, глубоко отражавшегося на всем хозяйственном и культурно-бытовом укладе их жизни.

Наши достижения в области просвещения, здравоохранения и общего культурного обслуживания отсталых народностей далеко еще недостаточны. На съезде РСФСР я привел как пример большого недостатка в нашей работе тот факт, что в такой большой республике, как Казакстан, грамотных всего лишь 7%. Я тогда отметил, что нам нужно и в конституции и на практике обеспечить все, что необходимо для максимального роста именно таких национальностей, может быть даже «обидев» при этом все остальные.

Чтобы достигнуть действительного равноправия национальностей, необходимо с особой силой и настойчивостью добиваться хозяйственного и культурного подъема национальных республик и областей. Несмотря на краткость срока, нами в этом отношении достигнуто уже очень многое, и трудящиеся всех национальностей убедились на практике в том, что на основе установленных нашей конституцией правовых норм мы имеем громадные практические достижения, что из года в год делается (не на словах, а в действительности) все больше и больше для обеспечения фактического равенства различных национальностей.

Я приведу несколько цифровых иллюстраций. Возьмем например рост бюджетных расходов на культурно-социальные нужды республик. По РСФСР в среднем он выражается в 1927/28 г. в 13½%, по Туркмении около 36% и по Узбекистану около 48%. Эту разницу в темпах роста можно проследить везде и всюду. Эти темпы, может быть, еще недостаточны, но во всяком случае приведенных мною цифр достаточно для того, чтобы показать, что мы действительно проводим основную линию нашей политики по установлению фактического равноправия между всеми национальностями, входящими в состав нашего Союза.

Это же относится и к строительству промышленности. Вы будете слушать доклад о пятилетнем плане, одна из характерных черт которого заключается в том, что во всей промышленности Союза

удельный вес таких центров и районов, как Ленинград и Ленинградская область, Москва и Московская область, при абсолютном их росте систематически падает. Промышленность перемещается постепенно в новые районы — восточные.

Некоторые товарищи, видя огромнейшие промышленные гиганты, которые строятся на территории РСФСР, иногда выражают сомнения: не лучше ли вести это строительство в национальных республиках. Такая постановка вопроса неправильна. Всякий должен понимать, что сломать теперешнее размещение промышленности трудно, прежде всего по причине естественного порядка, потому, например, что добывающая промышленность может развиваться лишь там, где есть залежи руды, минерального топлива и т. п. Но и размещение обрабатывающей промышленности сломать тем труднее, чем больше оно зависит от размещения добывающей промышленности. Кроме этого, здесь большое значение имеет, во-первых, наличие старых, уже работающих промышленных центров, во-вторых, удобство путей сообщения, в-третьих, вопросы рынка, в-четвертых, плотность населения и наличие или недостаток квалифицированной рабочей силы и т. п.

Мы решили строить например новый автомобильный завод в Нижнем-Новгороде. Из чего мы исходили? Из того, чтобы получать наиболее дешевые автомобили, а это значит, что сырье, необходимое для изготовления этих автомобилей,

т. е. металл, дерево и т. д., должно быть где-нибудь поблизости. Там мы имеем в непосредственной близости Сормово, Выксунский и Кулебакский заводы и развитую подсобную промышленность, мы имеем там и удобные пути сообщения: железнодорожные и водные (Ока и Волга).

Первый тракторный завод мы строим в Сталинграде. Чем это определяется? Во-первых, близостью к такому металлургическому и топливному району, как Донецкий, который даст и сырье и полуфабрикат. Во-вторых, близостью районов, куда должны направляться тракторы, это — огромные посевные районы Северного Кавказа, Волги, может быть, части Украины. Выгоды расположения автомобильного и тракторного заводов именно в указанных районах настолько велики, что мы не могли с ними не считаться, не могли в этом случае исходить только из принципа подъема отсталых национальностей, малокультурных районов и так далее.

Крутая ломка в области географического размещения нашей промышленности невозможна, так как нельзя выскочить из тех границ, которые ставятся обеспечением предприятий сырьем, полуфабрикатами, топливом, путями сообщения, рынками сбыта и т. д. Но необходимость промышленного развития национальных республик и областей должна играть роль одного из руководящих принципов в нашем хозяйственном строительстве. Поэтому при выборе места для тех или иных крупных

хозяйственных начинаний предпочтение должно оказываться национальным районам, в случае наличия в них одинаковых с другими районами хозяйственных условий или даже в случае некоторого превосходства (по хозяйственной выгодности) этих районов перед отсталыми национальными районами. Когда обсуждался пятилетний план в Совнаркоме, я выразил ту мысль, что эта необходимость, по-моему, в пятилетке недостаточно полно учтена и что при фактическом осуществлении плана и дальнейшей его разработке мы будем стремиться направить развитие именно в сторону усиления хозяйственного и культурного подъема национальной периферии.

II. О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

В прениях и в записках, мне поданных, был затронут ряд вопросов сельского хозяйства. Много вопросов задают относительно хлеба, относительно нехватки его в отдельных районах. Я не могу отрицать возможности такой нехватки в отдельных случаях. Причины затруднения с хлебоснабжением всем достаточно известны: они определяются тем наличием хлебных продуктов, которое имеется в нашем распоряжении. Возможность увеличения снабжения связана для данного года с увеличением хлебозаготовок; для будущего года это связано с тем, о чем я говорил в своем докладе, т. е. с решительным увеличением производства хлеба.

По вопросу о хлебозаготовках здесь произошла очень интересная дискуссия между двумя товарищами из Смоленской губ. и Сибири: т. Рыжиковым и т. Васильчиковой.

Конечно введение заборных книжек, дающее экономию хлеба и ограничивающее потребление, с одной стороны, и применение в области хлебозаготовок чрезвычайных мер, с другой стороны, это не идеал политики правительства Союза. Это мы сделали из-за нужды. Но применение таких мер при современном положении дел является лучшим разрешением вопроса и обеспечивает интересы рабочего класса, интересы бедняка и середняка в деревне — это несомненно. Были ли перегибы при проведении этих мер в прошлом году в ряде районов? Конечно были! Мы их по мере возможности исправляли.

Теперь мы не прибегаем к таким же чрезвычайным мерам, к каким прибегали в прошлом году. Теперь происходит воздействие советского актива, бедняков и середняков, на те элементы деревни, которые на нужде хотят спекулировать. Возможны ли в теперешней практике перегибы и ошибки? Возможны. С ними нужно бороться, их необходимо искоренять и предотвращать.

Если бы меня спросили, кто из споривших здесь товарищей прав — т. Рыжиков или т. Васильчикова? Я сказал бы, что т. Рыжиков неправ в том, что отрицает необходимость при данном положении с хлебозаготовками воздействия со-

ветского актива — бедняцкой и середняцкой крестьянской массы — на тех крестьян, которые злостно задерживают хлеб. Эта мера в настоящих условиях помогает нам обеспечить снабжение хлебом непроизводящих районов в большем количестве, чем мы даем в данное время. Тов. Васильчикова недооценивает опасности перегибов, извращений и произвола в их применении, недооценивает необходимость такие извращения предотвращать, с ними бороться.

Щ. ОТВЕТЫ НА КРИТИКУ

О снабжении деревни сел.-хоз. инвентарем. Перехожу к ответу на выступления отдельных товарищей. Один товарищ с Урала говорил о неполном использовании земли, объясняя это явление отсутствием достаточного количества тяговой силы и сельскохозяйственного инвентаря. Слушая этого товарища, я подумал: вот пример формально-бюрократического подхода к делу — у них все хорошо, они все сделали, а виноваты во всем или объективные силы, или кто-то там в Москве. Он жалуется на отсутствие тяговой силы. Между тем в отношении тяговой силы по сравнению с другими областями Уральская область имеет значительные преимущества. По Уральской области на единицу тяговой силы приходится 3 гектара пашни; по ЦЧО — 6; по Башкирской республике — 4 гектара, по Средне-волжскому краю — 6, по Нижне-волжскому — 6. У ураль-

цев на единицу тяговой силы приходится посева 2,9 гектара, по Нижне-волжскому краю — 6,4. Что же на Урале лошади, что ли, хромые? Почему они не могут работать там так же, как на Волге? (смех). По-моему, гораздо больше оснований предположить, что немножко хромают уральцы, а не лошади (смех).

То же самое и с сельскохозяйственным инвентарем. К весенней посевной кампании Урал был снабжен инвентарем лучше, чем другие места. Не было там препятствий для расширения посевов и в стихийных условиях.

1. Кооперация и общественность

Тов. Петрова прислала мне записку такого рода: «Вы говорите, что частник вытеснен, а и сейчас многие товары из кооперации уходят к частнику. В кооперации товаров нет, а на полках у частника всего много. Это почему?»

Тов. Ганченко также говорил с этой трибуны о том, что наши торговые организации, к сожалению, не в состоянии продвинуть как следует те товары, которые у них имеются. Мне кажется, что эти заявления совершенно правильны. Недостатков в области организации нашей товаропроводящей сети и ее работы очень много. Не так давно мне пришлось об этом же беседовать с крестьянами одного села. Эти крестьяне мне жаловались на то, что в их кооперативе дело поставлено плохо, обращаются плохо с покупателями и т. п. Я их слушал, слушал,

а потом сказал: «Если все то, что вы мне сказали, верно, тогда не только кооператив, но и вы все никуда не годитесь. Вы от председателя Союзного Совнаркома требуете, чтобы он отвечал за работу вашего кооператива в вашем селе. За что же в таком случае вы-то будете отвечать?» (смех. Аплодисменты).

Кооперация — это организация общественная. Ее смысл и значение в том, что и крестьяне и крестьянки должны входить в кооперацию и отвечать за ее работу. Если с меня и с союзного правительства будут требовать ответа за работу каждого сельского кооператива, то это будет самым вопиющим бюрократическим извращением, какое только можно выдумать. А извращений у нас и без того бесчисленное множество.

Нам нужно кооперацию поставить так, чтобы определенное село, определенный рабочий район отвечали за ее работу. Кооперативные органы — выборные органы: рабочие и крестьяне выбирают работников кооперации, они их снимают, они должны спрашивать с них ответа и отвечать за это дело. Мы с вами как государственная организация брать всего на себя не можем. Если бы мы взяли на себя такую задачу, то ведь одна бумажная переписка заела бы нас окончательно. Жалобы на плохую работу кооперативной низовки вскрывают один из серьезнейших недостатков нашей общественной работы, который заключается в том, что кооперация не стала еще достаточно общественной, что населе-

ние на нее не смотрит как на свою организацию, не несет за нее ответственности. А в этом вся суть дела. Улучшение работы не только кооперативной низовки, но и всей системы кооперации зависит в первую голову от роста кооперативной общественности, от успехов развития этой общественности, активности членов кооперативных организаций, от преодоления бюрократизма и других недостатков в самой системе кооперации. Через чиновников мы управлять каждой лавкой не можем. За кооперацию должно отвечать население, мы помогаем развертыванию этой общественности.

2. О местной инициативе

Вот еще один из примеров, который является характерным для работы части нашего низового аппарата. Здесь жаловались на то, что в школе нет учебников и купить их негде. Конечно это совершенно возмутительное явление, конечно такого рода вещи допускать нельзя. Мы много говорим о культурном подъеме, о повышении инициативы мест, о расширении круга работы местных советов, росте общественных организаций и т. д., а организовать снабжение школы книгами все еще не умеем! Из рук вон плох тот совет, который сейчас не умеет обеспечить свои школы необходимейшими учебными пособиями. Если по этим вопросам и следует обращаться в центр (и обращаться своевременно, не откладывая), то разве только затем, чтобы центр

помог выправить работу того или иного зараженного бюрократической волокитой совета.

В дискуссии был приведен целый ряд фактов, выявляющих отсутствие инициативы и оторванность от масс некоторых низовых советов. Возьмем хотя бы пример деревни, которая ходит за водой... за 20 *км*. Это напоминает мне один случай, с которым я столкнулся во время поездки за Волгу. Однажды подъезжаем к какому-то оврагу — и оказывается, что нужно его объезжать что-то километров за 5. Был раньше мост, сломался, и вот ряд лет огромная масса населения объезжает на 5 *км* этот овраг. Овражек глубокий, но узкий: расстояние, приблизительно, как отсюда (от трибуны) до второго ряда кресел. Работы нескольких человек на протяжении нескольких дней было бы достаточно, чтобы восстановить мост через такой овражек. Средства на это нужны пустяковые. А между тем не десятки и не сотни, а тысячи людей в течение нескольких лет объезжают этот несчастный овраг. Я собрал сход и на этом сходе ругался так, как, думаю, никогда не ругался. Такое безобразие, которое допущено было в этом случае, в Советском Союзе не может быть терпимо!

В такой же мере, по-моему, нетерпимо, когда в деревне из поколения в поколение ездят за водой за 20—30 *км*. При наличии разнообразнейших местных органов: и советов, и кооперации, и иных (у нас иногда в кооперативах товара нет, а всяких организаций-то везде и всюду сколько

угодно!) не суметь вырыть в нужном месте колодца, — это совершенно нетерпимая вещь! (аплодисменты). Это указывает на серьезнейшие недостатки в работе отдельных советов. Конечно тут есть доля вины и центра и, в частности, моя, поскольку я являюсь одним из руководителей советов. Но всякому ясно, что при помощи союзных органов, союзных чиновников никогда деревенских колодцев мы рыть не будем и через каждый овраг наводить мосты не станем. Это — дело местных органов.

Я никогда не верил и не поверю, чтобы целая деревня при помощи ближайших вышестоящих органов не могла при минимальной активности вырыть колодца или построить пустякового моста. Такие вопросы местные советы могут и должны разрешить в порядке своей инициативы. Вот этой-то инициативы у нас иногда и нехватает! Взять хотя бы кооперацию. Через нее мы должны и могли бы привлекать средства, привлекать крестьян к участию в ряде полезных для них предприятий и учреждений, если бы она действительно сумела завоевать прочные позиции подлинно общественной организации, объединяющей крестьян и рабочих. И если у нас этого нет, то это показывает, как много еще нам предстоит сделать по линии советской общественности.

3. О недостатке средств

Товарищи с Петровского завода, с Урала и др. критикуют союзное правительство с той точки зре-

ния, что оно недостаточно отпускает средств на те или другие надобности. Я должен сказать, что меня эта критика не огорчает. По-моему, это — полезная, положительная критика. Не огорчает она еще и потому, что жалоб на то, что у нас налоги тяжелы, что мы очень много денег берем, мы не слышали. А это — главное. Если же в жалобах звучит требование «дай больше», то я это понимаю так, что мы должны откуда-то взять больше (смех). Иначе сделать нельзя, и в этом — трудность решения таких вопросов. Я не берусь опровергать ни одно из тех заявлений, которые тут делали относительно того, что Таганрогу нужна электрическая станция, а Нижнему-Новгороду, — как говорил т. Ларин, — картофельно-терочный завод и т. д. Но почему однако никто не сказал, откуда взять на все это деньги? Я всегда на каждом съезде, на каждом собрании прошу в таких случаях указать мне, откуда я могу взять добавочные деньги для того, чтобы удовлетворить все такие дополнительные заявки. Но, к сожалению, ни одного такого совета я еще не получил. Объясняется это, по-моему, тем, что наше внимание не направлено в эту сторону. Что у нас имеются ошибки в излишнем расходовании денег, направлении их не туда, где это всего нужнее, это совершенно несомненно. Ведь наш бюджет равняется теперь почти 8 млрд.; правда, он обсуждается в комиссии ЦИК, обсуждается на сессиях ЦИК, но необходимо его проверять на практике каждого года и с точки зре-

ния бережливости: достигнута ли в нем необходимая экономия в каждой копейке. На капитальное строительство промышленности мы затрачиваем 2 млрд., и ни одного заявления нет о том, что туда-то затратили зря деньги. Это происходит не потому, что ничего зря не тратится, а потому, что на этой стороне дела мы не сосредоточили достаточного внимания. Поправить нас с этой стороны в величайшей степени желательно потому, что мы огромное дело строительства развертываем в очень сложной обстановке и напряженным темпом. Каждую копейку поэтому нужно строго учитывать и направлять на самое необходимое.

4. О колхозах

Тов. Ларин из Нижнего-Новгорода жаловался на то, что мы мало даем на коллективные хозяйства. Он сказал так: «Нужно сказать, что коллективизации уделяется мало внимания. Правительство отпускает мало кредитов на это мероприятие. Также отпускается мало средств и на расселение и выселки». Жалоба не совсем обоснованная. В прошлом году на коллективное хозяйство по бюджету и кредиту было дано меньше 60 млн. руб., в этом году 100 млн. руб., т. е. рост почти в два раза. На колхозы и совхозы в прошлом году было дано меньше 90 млн. руб., в этом году около 155 млн. руб. Кроме того 75 млн. руб. в этом году мы расходуем на новые совхозы.

На данной стадии трудности организации кол-

лективных хозяйств связаны не только с размерами ассигнований, но и с реальной возможностью обеспечить растущий обобществленный сектор сельского хозяйства средствами производства (тракторами, машинами, удобрениями и т. д.). Построить же колхоз на сохе — это значит дискредитировать всю идею обобществления и практически сорвать все дело.

Товарищи, я прошу извинения за то, что, наряду с признанием своих ошибок и защиты кое-каких положений и моментов из деятельности правительства, я покритиковал и некоторых ораторов. Но мне кажется, что тут должна быть взаимная критика! (аплодисменты).

IV. АКТИВНОСТЬ МАСС И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Я хочу теперь обратить внимание съезда на одну речь, которая является, мне кажется, очень показательной. Это речь т. Гаманец из Украины, которая совершенно заслуженно вызвала аплодисменты всего съезда. Характерным является то, что батрачка решила «догнать и перегнать», по-настоящему провести в жизнь то новое, что начато Октябрьской революцией. Она решила прежде всего ликвидировать свою неграмотность, потом присоединилась к коллективной обработке земли, в прошлом году, сняв урожай, весь его отвезла в кооперацию. Человек стал подниматься от величайшей нужды, не отделяя при этом интересов

государства, интересов строительства нового общества от своих личных. Вот это чрезвычайно характерно для нашего времени! Мне кажется, эта речь является выражением того специфического, что все сильнее и сильнее стало у нас пробиваться к жизни за последнее время, а именно того, что обычно называют пафосом строительства. Многие из нас бывали на больших постройках типа Днепростроя, где многие тысячи людей что-то возят, переворачивают землю, носят кирпичи, строят, суетятся около огромных машин и т. д. Это создает совершенно своеобразную психологию и особое настроение. Там человек начинает чувствовать себя совсем иначе, чем где-нибудь в тихом захолустье, человек заражается общим настроением и напрягает все свои силы, становясь участником огромного коллективного труда, царящего на такой стройке.

Элементы этого пафоса, пафоса строительства, стали теперь проявляться все сильнее и сильнее по всей стране, во всех областях нашего строительства. Я приведу в доказательство этого еще один пример. В изыскании средств для обеспечения взятого нами темпа строительства мы прибегли к выпуску займов, рассчитанных на размещение в широких массах. Приступая к этому делу, мы выпустили сначала небольшой трудовой заем, и он быстро был размещен с величайшим успехом. Потом мы эту практику расширили, и массовые займы теперь являются крупнейшим орудием обеспе-

чения социалистического строительства. Это — выражение того факта, что наше строительство в настоящее время уже стало делом огромных народных масс. Доказательством этого является и социалистическое соревнование.

Глаза миллионов стали загораться новым огнем перед перспективой великого строительства. Это предъявляет ко всем нам величайшие требования. Мы должны добиться максимального вовлечения масс в дело строительства, будить и организовывать везде и во всем активность масс, проявлять самое бережное отношение ко всем запросам масс, сочетая это со строгой дисциплиной и системой единоличной ответственности по всей линии оперативной работы.

Самым ярким выражением и обобщением всей нашей работы является пятилетний план, который вы будете здесь рассматривать. Гигантский размах строительства и ограниченность наших ресурсов обязывают нас сочетать величайший пафос со строгим расчетом. Пафос борьбы и строительства и арифметика, строгий, точный расчет и точная ответственность определенных лиц за оперативную работу—вот предпосылки наших успехов. Пятилетний план исходит из того, что приблизительно 40% национального дохода мы будем направлять по линии капитальных затрат в хозяйственном и культурном строительстве — задача, требующая колоссальнейшего напряжения сил страны. Она будет разрешена только в той мере, в какой десятки

миллионов людей возьмутся за это дело и будут считать его, как и т. Гаманец, своим собственным делом.

Товарищи, из тех прений, которые здесь имели место, в частности, и по вопросам международной политики, мне кажется, необходимо сделать тот главный вывод, что единство политической линии, единство в политической работе и в нашей международной и в нашей внутренней политике достигнуто нами в максимальных размерах. В первой части своего доклада я говорил о том, что отличие нашего правительства от правительства любого из буржуазных государств заключается в том, что там идет борьба отдельных партий, являющихся выразителями интересов отдельных слоев буржуазии, и что на основе этой борьбы происходит постоянная смена правительств. Политика же вашего правительства является выражением устойчивых, длительных и коренных интересов трудящихся масс, выражением диктатуры пролетариата и его союза с крестьянством. Прения на этом съезде, мне кажется, вновь подтвердили исключительное единство рабоче-крестьянских масс, их монолитную силу в деле окончательного осуществления основных задач Октябрьской революции. Выражением непоколебимой уверенности в том, что, опираясь на это единство, мы осуществим пятилетний план и осуществим все дело организации нового общества, я и кончаю (бурные аплодисменты).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ V СЪЕЗДА СОВЕТОВ ПО ДОКЛАДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА ТОВ. А. И. РЫКОВА

1. V съезд советов Союза ССР, заслушав и обсудив отчет председателя Совета народных комиссаров Союза ССР т. А. И. Рыкова о работе правительства Союза ССР за 2 года, полностью одобряет внешнюю и внутреннюю политику правительства.

2. Съезд полностью одобряет внешнюю политику правительства Союза ССР, сочетавшую непримиримость и твердость в защите октябрьских завоеваний и социалистических принципов развития Союза ССР с неуклонной и активной борьбой за мир. Съезд с удовлетворением отмечает, что эта политика правительства Союза ССР, наряду с успехами социалистического строительства внутри страны, привела к укреплению международных позиций Союза ССР.

Съезд констатирует, что, несмотря на рост враждебности к пролетарскому государству со стороны некоторых капиталистических государств, особенно остро дававший себя чувствовать в первый период после IV съезда советов Союза ССР,

правительству удалось в данный момент несколько отдалить непосредственную военную угрозу и заключить ряд международных договоров, укрепляющих мирные позиции Союза ССР.

Таким образом агрессивные попытки капиталистических государств (военные и иные договоры, направленные против Союза ССР, организация блоков, организация финансово-экономического бойкота и полублокады и т. д.) на данном этапе не увенчались успехом, и среди капиталистической буржуазии ряда стран (Северо-американские соединенные штаты, Англия) усилилось течение, ориентирующееся на развитие экономических связей с Союзом ССР.

3. В то же время съезд не может не учитывать того обстоятельства, что противоречия интересов отдельных империалистических группировок и рост конкурентной борьбы между ними являются источником напряженности международной обстановки и порождают угрозу новых войн. Отклонение подготовительной комиссией по разоружению советских проектов разоружения и выявившееся на сессии подготовительной комиссии нежелание входящих в Лигу наций и участвующих в подготовительной комиссии капиталистических государств сделать даже самый ничтожный шаг в сторону сокращения военно-морских вооружений — лишний раз подтверждают, что эти государства, несмотря на принятие ими по пакту Келлога обязательств об отказе от войны как орудия нацио-

нальной политики, на самом деле строят всю свою политику на подготовке новой мировой войны.

Одобряя усилия союзного правительства по поддержанию всеобщего мира и проводимую им борьбу за разоружение, которые не могут не встретить самого горячего сочувствия со стороны трудящихся всего мира, съезд, учитывая военные приготовления империалистических держав и непрекращающиеся враждебные выступления против Союза ССР, предлагает союзному правительству наряду с неустанной работой по сохранению мирных отношений со всеми державами в то же время принимать все меры к укреплению обороноспособности страны.

4. V съезд советов Союза ССР полностью одобряет мероприятия правительства в области хозяйственного строительства Союза ССР, направленные к обеспечению быстрого темпа индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Съезд констатирует, что хозяйственная политика правительства приводит к дальнейшему повышению материального и культурного уровня жизни рабочего класса и широких бедняцко-середняцких масс крестьянства.

Политика индустриализации страны поднимает все народное хозяйство на более высокий уровень развития и в частности для сельского хозяйства создает производственно-техническую базу его реконструкции на началах обобществления индиви-

дуальных крестьянских хозяйств и механизации сельскохозяйственного труда. Съезд отмечает далее, что проводимая правительством Союза ССР хозяйственная политика приводит к максимальному расширению таких отраслей хозяйства и созданию в стране таких производств, которые при всемерном использовании растущих связей с капиталистическими государствами ведут к обеспечению экономической независимости СССР от мировой капиталистической системы и усиливают обороноспособность страны.

Все эти достижения оказались возможными лишь благодаря росту и укреплению социалистических форм народного хозяйства и правильному перераспределению и направлению народно-хозяйственных ресурсов на цели капитального строительства социалистической промышленности и транспорта и организации крупного социалистического земледелия.

5. V съезд с особым удовлетворением отмечает усиление планового начала в народно-хозяйственной жизни страны, укрепление всей системы плановых органов Союза ССР и союзных республик, усиление согласованности их работы и руководства ею.

Эти достижения позволили построить пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР, полностью отвечающий задачам экономической политики советской власти и предусматривающий быстрый темп индустриализации страны,

решительное усиление социалистических элементов во всех отраслях народного хозяйства, ликвидацию возникших хозяйственных трудностей, дальнейший подъем материального и культурного уровня трудящихся масс, хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых окраин, укрепление союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и тем самым укрепление политических и экономических позиций советской власти в ее борьбе с классовыми врагами.

6. Съезд отмечает ведущую роль государственной социалистической промышленности в развитии народного хозяйства страны. Социалистическая промышленность является базой индустриализации Союза ССР, от ее развития зависят укрепление производственной смычки рабочего класса с основными массами бедняцкого и середняцкого крестьянства и поднятие всей хозяйственной жизни Союза ССР на более высокий уровень развития.

Полностью одобряя политику правительства, направленную к максимальному развитию производства средств производства, V съезд подчеркивает всю важность проблемы развития электрификации, металлургической и химической промышленности и машиностроения, в том числе авто- и тракторостроения.

7. V съезд с удовлетворением отмечает перелом, достигнутый социалистической промышленностью в деле снижения себестоимости промышленной продукции. Вместе с тем съезд подчеркивает, что

дальнейшее систематическое снижение себестоимости остается одной из центральных задач хозяйственного строительства Союза ССР на ближайшее пятилетие. Снижение себестоимости является абсолютно необходимым для планомерной индустриализации страны, увеличения ресурсов капитального строительства, дальнейшего повышения заработной платы и жизненного уровня трудящихся и укрепления рабоче-крестьянского союза. Социалистическая рационализация производства, введение новой техники, поднятие производительности труда и улучшение квалификации и организации труда, — таковы методы осуществления крупнейшей важности задачи — снижения себестоимости.

Могущественным рычагом в борьбе трудящихся масс за удешевление себестоимости и улучшение качества продукции съезд считает развертывающееся ныне социалистическое соревнование. В связи с этим съезд предлагает правительству оказывать всемерную поддержку проявлению инициативы и самодеятельности трудящихся в широком развертывании социалистического соревнования.

8. Успешное строительство социалистического хозяйства и поднятие государственной промышленности на более высокий технический уровень дали возможность советскому правительству приступить к переводу промышленных предприятий на 7-часовой рабочий день.

Введение сокращенного рабочего дня в государственной промышленности Союза ССР, при не-

уклонном улучшении материального положения рабочего класса, представляет собой крупнейшее завоевание трудящихся Советского Союза. Вовлекая в производство все новые и новые кадры трудящихся, сокращенный рабочий день способствует изжитию безработицы и вместе с тем является серьезнейшим фактором поднятия культурного уровня рабочего класса Советского Союза.

Съезд поручает правительству Союза ССР с особым вниманием изучать опыт перехода на 7-часовой рабочий день в отдельных отраслях промышленности с тем, чтобы было обеспечено максимально планомерное и своевременное осуществление этого мероприятия во всей промышленности страны.

9. V съезд одобряет политику правительства в области развития социалистической реконструкции сельского хозяйства — политику, направленную, с одной стороны, к созданию экономической базы для повышения производительных сил бедняцких и середняцких хозяйств и тем самым для укрепления их позиций в борьбе с кулацкими элементами деревни, а с другой — к максимальному содействию скорейшему кооперированию бедняцких и середняцких хозяйств, объединению их в производственные сельскохозяйственные коллективы и к развертыванию крупных советских хозяйств — социалистических зерновых фабрик.

Съезд считает, что развитие обобществленных форм сельскохозяйственного производства является важнейшим условием дальнейшего роста сельского

хозяйства, так как только в крупном обобществленном земледелии могут быть применены и полностью использованы усовершенствованные орудия производства и научные достижения по обработке земли, которые недоступны мелкому индивидуальному хозяйству в силу его отсталости и распыленности. Констатируя, что в настоящее время уже достигнуты крупные успехи в области коллективизации сельского хозяйства, съезд отмечает, что главнейшим недостатком колхозного движения являются сравнительно мелкие размеры коллективных хозяйств. Поэтому съезд ставит перед правительством задачу проведения такой системы комбинированных мероприятий, которая в максимальной степени обеспечила бы не только дальнейший рост колхозов, но и всемерное их укрупнение.

10. Съезд подчеркивает, что хозяйственная политика правительства, обеспечивающая максимально быструю индустриализацию страны, наряду со старыми формами смычки рабочего класса и основных масс крестьянства, создает новые формы смычки по линии оказания все возрастающей производственной помощи государства коллективным и индивидуальным бедняцким и середняцким крестьянским хозяйствам.

Эта производственная смычка находит свое выражение в увеличении сети машинотракторных станций, тракторных колонн и прокатных пунктов, в развертывании строительства колхозов и совхозов и других видов производственного кооперирo-

вания крестьянства, в расширении снабжения крестьянских хозяйств сельскохозяйственными машинами, орудиями и минеральными удобрениями, в производственном направлении сельскохозяйственного кредита, в массовой контрактации и т. д. Вместе с мероприятиями агрикультурного характера (опытные станции, улучшенное семеноводство, землеустройство и т. д.) все эти мероприятия дают возможность значительно повысить урожайность крестьянских хозяйств и создают все необходимые условия для поднятия сельского хозяйства на такой уровень развития, который должен полностью обеспечить все нужды народного хозяйства как по линии укрупнения сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности, так и по линии удовлетворения продовольственных потребностей широких трудящихся масс.

Съезд полностью одобряет принятые правительством изменения в законе о сельскохозяйственном налоге, уменьшающие налоговое обложение середняка, и закон о поднятии урожайности, поощряющий расширение и развитие индивидуального бедняцкого и середняцкого крестьянского хозяйства.

11. Исходя из необходимости разрешения крупнейших экономических, технических и организационных задач социалистического строительства, V съезд советов Союза ССР вменяет в обязанность правительству Союза ССР уделить максимальное внимание вопросам культуры и добиться осуществления важнейших задач культурной революции

путем введения всеобщего начального обязательного обучения, ликвидации неграмотности, повышения уровня как общего, так и профессионально-технического образования масс, создания кадра специалистов и научных работников из людей рабочего класса и вообще трудящихся масс и приспособления всей системы народного образования к задачам социалистической реконструкции хозяйства.

12. Съезд одобряет мероприятия правительства Союза ССР, направленные к вовлечению широчайших масс трудящихся в дело социалистического строительства и в управление государством.

V съезд советов важнейшими задачами правительства, а также всех органов советской власти признает проведение неуклонной борьбы с бюрократизмом, осуществление чистки государственного аппарата от чуждых советской власти и злостно бюрократических элементов, развертывание самокритики со стороны широчайших масс рабочих и бедняцко-середняцкого крестьянства, оживление советов, выдвижение новых кадров организаторов из рядов рабочих и крестьян, а также еще более широкое вовлечение масс в хозяйственное строительство через производственные совещания в городе и деревне и т. п.

13. V съезд с особым удовлетворением констатирует, что последние выборы в советы, в которых приняло участие более 47 млн. избирателей, выявили значительный рост активности широких масс трудящихся города и деревни и еще более

сплотили их вокруг мероприятий советской власти. Съезд отмечает, что эти достижения были осуществлены в значительной мере благодаря проводимой правительством политике по оживлению работы советов, укреплению низового советского аппарата и усилению его материальной базы.

14. Отмечая серьезные успехи хозяйственного и культурного строительства Союза ССР, съезд считает, что дальнейшее продвижение вперед по пути к социализму требует преодоления огромнейших трудностей, стоящих на пути социалистического роста, вызываемых капиталистическим окружением и вытекающей отсюда необходимостью напряженного темпа строительства, технической и культурной отсталостью нашей страны, раздробленностью и крайней отсталостью мелких и мельчайших крестьянских хозяйств и чрезмерным отставанием их развития, а также возросшим противодействием социалистическому строительству со стороны кулацко-нэпманских элементов, со стороны классового врага, смыкающегося с бюрократическими элементами государственного аппарата.

Съезд Советов Союза ССР считает, что все эти трудности могут быть преодолены только на основе быстрого темпа индустриализации страны, величайшей активизации пролетарских и полупролетарских масс, при условии пролетарского руководства крестьянством, сплочения и организации всей бедняцко-середняцкой массы деревни для борьбы против кулачества.

Съезд вменяет в обязанность правительству Союза ССР неуклонно продолжать политику быстрого темпа индустриализации страны, подъема сельского хозяйства и его социалистической реконструкции, преодолевая все и всякие трудности на этом пути. Съезд считает, что только такая политика, проводимая со всем напряжением сил и средств советской страны, может обеспечить поставленную советской властью задачу в кратчайший исторический срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении капиталистические страны.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Стр.

I. Две тенденции в отношениях капиталистического мира к СССР 3
II. Борьба за мир 14
1. Вопросы разоружения и позиция советского правительства 16
2. Пакт Келлога и московский протокол 28
III. Основные черты современной международной обстановки 35
IV. Внешняя политика СССР 48

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

I. Черты современной обстановки 61
II. Гоэлро и пятилетка 65
III. Материальные предпосылки реконструкции 71
IV. Легкая индустрия и товарный голод 76
V. Посилен ли темп? 79
VI. Проблема производительности труда и социалистическое соревнование 82
VII. Сельское хозяйство 86
VIII. Социалистическая реконструкция деревни, подъем бедняцко-середняцкого хозяйства и борьба с кулаком 91
IX. Рабочие и крестьяне, город и деревня 99
X. Вопросы культуры и управления 105

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Стр.

I. Национальный вопрос и вопросы промышленного строительства 112
II. О продовольственном положении 117
III. Ответы на критику 119
1. Кооперация и общественность 120
2. О местной инициативе 122
3. О недостатке средств 124
4. О колхозах 126
IV. Активность масс и социалистическое строительство . 127

Приложение:

Постановление V съезда советов по докладу председателя Совнаркома тов. А. И. Рыкова 131

18 копеек

23034

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ ЛЕНИНГРАД